

14612

4

14614

Тригорьев С.

Коммерческое образование въ Россіи и его нужды.

(Историческій очеркъ).

7 297 1
Ростъ и успѣхи промышленности всегда были въ тѣсной связи съ развитіемъ торговыхъ сношеній. По мѣрѣ спеціализаціи труда и усиленія капиталистическаго производства, роль обмѣна въ экономической жизни пріобрѣтала все бѣльшее и бѣльшее значеніе. Въ настоящее же время, когда условія, характеръ и размѣры производства кореннымъ образомъ измѣнились, торговая дѣятельность быстро идетъ къ тому, чтобы занять господствующее мѣсто. Развитіе путей и способовъ сообщенія и, какъ слѣдствіе этого, быстрота доставки и дешевизна фрахта освободили производство отъ прикрѣпленія къ мѣстамъ нахожденія сырья. Сырье теперь можно везти на весьма дальнія разстоянія, что чрезвычайно расширило раіонъ его обработки, нужно только чтобы были на-лицо другія подходящія условія. Примѣненіе механическихъ двигателей, всевозможныя техническія усовершенствованія и, вслѣдствіе сосредоточенія капиталовъ, громадныя размѣры производства довели стоимость издѣлій до минимума. Разница между цѣной сыраго матеріала и изготовленнаго изъ него предмета во многихъ производствахъ стала теперь такъ мала, а техника обработки столь усовершенствована, что дальнѣйшая конкуренція на технической почвѣ уже невозможна; осталось одно: конкуррировать на почвѣ коммерческой. Чтобы окупить издержки производства, процентъ на затраченный капиталъ обезпечить барышъ предпринимателя и такимъ образомъ дать промышленности дальнѣйшій ходъ, кромѣ надлежащей технической постановки, требуется еще основательно установить коммерческую сторону каждаго предпріятія; нужно умѣть добыть и доставить сырье дешево, во время и въ большомъ количествѣ, найти и удержать за собой удобныя и обширныя рынки для сбыта готовыхъ издѣлій; безъ этого никакое покровительство его не спасетъ: теперь уже не покупатель ищетъ товаръ, а производитель долженъ отыскать потребителя. Слѣдовательно, фабрикантъ неизбѣжно долженъ самъ стать коммер-

Библиотека ИИФ СССР

сантомъ, или быть отъ него въ полной зависимости. Конкуренція доведена до того, что цѣны и условія сбыта диктуетъ уже не производитель, а купецъ, поэтому знаніе, умѣнье, энергія и предприимчивость торговыхъ дѣятелей получили рѣшающее значеніе не только для интересовъ торговли, но и для интересовъ промышленности.

Съ другой стороны, и сама по себѣ торговля сдѣлала чрезвычайные успѣхи, она достигла весьма широкаго развитія и пріобрѣла огромное вліяніе въ жизни народа. Причины, вызвавшія быстрый ростъ промышленности, сверхъ того, развитіе кредита, упорядоченіе торговыхъ обычаевъ и нѣкоторыя другія, тому подобныя обстоятельства явились мощными двигателями и торговли. Измѣненія въ политическомъ и соціальномъ строѣ европейскихъ государствъ и постоянно возрастающее экономическое соперничество народовъ поставили торговлѣ новыя, весьма сложныя задачи, создали для нея совершенно иныя условія и требовали другихъ способовъ дѣйствій. Купецъ въ поискахъ за новыми рынками сталъ теперь не только продавцомъ и покупателемъ, но нерѣдко и піонеромъ культуры, а иногда и мирнымъ завоевателемъ цѣлаго края. Въ отдаленныхъ окраинахъ и въ колоніяхъ купцы и торговля сдѣлались необходимыми, очень важными ферментами, скрѣпляющими окраины съ центромъ, колоніи съ метрополіей. Тамъ они не только выполняютъ функціи обмѣна матеріальныхъ богатствъ, но и сглаживаютъ различія въ бытовыхъ особенностяхъ и вкусахъ; становясь посредниками во множествѣ возникающихъ дѣлъ, торговые дѣятели способствуютъ сближенію разнородныхъ національностей. Современное положеніе торговли таково, что дѣло коммерсанта стало уже не однимъ лишь личнымъ дѣломъ, но и дѣломъ общественнымъ, его успѣхи въ колоніяхъ и за границей обогащаютъ страну, и содѣйствуютъ ея политическому могуществу, а работа на окраинахъ усиливаетъ ея сплоченность.

Такимъ образомъ, въ настоящее время торговымъ дѣятелямъ принадлежитъ весьма вліятельная и отвѣтственная роль; уже по одной этой причинѣ они должны обладать широкимъ образованіемъ и разносторонними свѣдѣніями. Но независимо отъ этого, сама техника торговаго дѣла такъ разрослась и усложнилась, что усвоеніе ея требуетъ серьезной предварительной подготовки. Чтобы пріобрѣсти замѣтное положеніе къ торговлѣ, надо овладѣть многими спеціальными познаніями, пріобрѣсти особые умѣнья и навыки.

Количество и разнообразіе обмѣниваемыхъ товаровъ достигло теперь поразительныхъ размѣровъ. Торговля операціи съ ними усложнились и приняли множество формъ, весьма различныхъ какъ по времени, такъ и по пространству. Существованіе постоянныхъ и быстрыхъ сношеній между всѣми крупными торговыми центрами міра вызвало необходимость, при всякой сколько-нибудь значительной коммерческой

сдѣлкѣ, знать и принимать въ расчетъ множество обстоятельствъ. Очень часто эти обстоятельства весьма далеки отъ торгово-промышленной дѣятельности и представляютъ послѣдствія наступившихъ или только предполагаемыхъ измѣненій въ политической или общественной жизни. Объявленіе войны, даже одинъ только слухъ объ ней, смѣна министерствъ, новыя финансовыя мѣры, измѣненія въ промышленномъ законодательствѣ, открытіе рудниковъ, крупное усовершенствованіе въ какой либо отрасли техники, неурожай и т. под., все это нерѣдко производитъ полный переворотъ въ той или другой области торговыхъ дѣлъ. Даже сравнительно небольшія коммерческія предпріятія не обуславливаются уже явленіями одной области или государства, а находятся въ зависимости отъ положенія міроваго рынка. Цѣна на хлѣбъ гдѣ-нибудь, напр., въ Тетюшахъ, зависитъ отъ урожая въ Аргентинѣ, стоимость ситцевой рубашки рядомъ непрерывныхъ звеньевъ связана съ войной между Испаніей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и т. под.

Купить и продать теперь для купца совсѣмъ не такъ просто, какъ прежде. Помимо того, что существуютъ сотни мѣстъ для покупки и продажи, въ настоящее время есть для этого еще множество другихъ условій, отъ которыхъ зависитъ выгодность сдѣлки. Купецъ долженъ считаться не только съ цѣнами дня, но и предусматривать ихъ колебанія, въ противномъ случаѣ, вмѣсто ожидаемаго барыша можетъ получить прямой убытокъ. Стоимость самихъ денегъ также мѣняется, купцу необходимо слѣдить и предугадывать эти измѣненія, чтобы съ выгодой установить способы, мѣсто и сроки платежа. Точныя свѣдѣнія о цѣнѣ за фрахтъ, страхованіе, храненіе товаровъ неизбѣжно всегда входятъ въ соображеніе при опредѣленіи результатовъ той или другой операціи. Однимъ словомъ, всѣ многочисленныя явленія, характеризующія положеніе рынка и его вѣроятное будущее, равно какъ и все, что касается намѣченной сдѣлки, купецъ долженъ хорошо знать, умѣть изъ этихъ знаній быстро вывести вѣрныя заключенія и предусмотрѣть всѣ ихъ послѣдствія. Для этого, конечно, нужна специальная подготовка, которая дается только коммерческимъ образованіемъ.

Съ какой бы стороны ни разсматривать значеніе торговли, для поддержанія и развитія ея нужны образованные и специально подготовленные дѣятели, а такихъ можетъ дать только правильно поставленная коммерческая школа. Чѣмъ шире будетъ развиваться торговая дѣятельность въ странѣ, тѣмъ важнѣе будетъ значеніе коммерческаго образованія, потому что тѣмъ нужнѣе для купца всестороннее научное знаніе своего дѣла. Уже теперь, кромѣ практической смѣтки, жизненнаго опыта, такта въ обращеніи съ людьми, ему необходимо вооружиться обширными познаніями изъ разныхъ областей и сверхъ того основательно изучить науки, разсматривающія ближайшимъ образомъ

различныя стороны торговой дѣятельности. Подготовиться къ работѣ коммерсанта, или „научиться купечеству“, какъ писали посадскіе люди, (при Петрѣ Великомъ) прося отпустить ихъ дѣтей изъ школы за прилавокъ, теперь за прилавкомъ уже нельзя, потому что и само торговое дѣло ушло далеко за предѣлы прилавка. Даже одной общеобразовательной школы для этого не достаточно; нужна особая коммерческая школа, въ которой спеціальныи курсъ коренится на почвѣ общеобразовательнаго, а въ этомъ послѣднемъ на первый планъ выдвинуты и освѣщены всѣ элементы, имѣющіе отношеніе къ торговому дѣлу.

Богатство и ростъ страны зависятъ не отъ однихъ естественныхъ ея условій; энергія, предприимчивость и въ особенности степень образованія ея населенія имѣютъ не меньшее вліяніе на ея могущество. Поэтому распространеніе въ народѣ какъ общихъ, такъ и профессиональныхъ познаній имѣетъ первенствующее значеніе во всѣхъ отношеніяхъ, даже въ войнѣ. Бисмаркъ не безъ основанія приписалъ побѣды Пруссіи школьному учителю. Вѣрнѣйшимъ средствомъ поднять культуру страны служитъ возвышеніе уровня народнаго образованія. Если это справедливо вообще, то еще болѣе справедливо въ частности. Страна, желающая пріобрѣсти или только удержать за собою видное торговое положеніе, должна съ особенной тщательностью позаботиться о широкой постановкѣ коммерческаго образованія и предоставить ему лучшія условія для его развитія. Несмотря на кратковременность существованія коммерческой школы, ея вліяніе на подъемъ торговой дѣятельности уже подтверждено опытомъ многихъ государствъ. Германія, Франція, Бельгія своими успѣхами въ торгово-промышленномъ ростѣ за послѣднее время обязаны въ значительной мѣрѣ коммерческому образованію. Даже Англія, занимающая первое мѣсто по торговому могуществу, начинаетъ чувствовать силу коммерческой школы въ быстромъ развитіи торговли своихъ соперницъ; имѣя множество всевозможныхъ учебныхъ учрежденій, она сверхъ того спѣшитъ открывать заведенія коммерческой спеціальности. Въ экономической борьбѣ коммерческая школа пріобрѣтаетъ теперь существенное значеніе, она даетъ надежное орудіе побѣды тому, кто раньше, лучше и полнѣе выучится. Вотъ почему въ числѣ экономическихъ реформъ устройство и надлежащая постановка коммерческихъ училищъ должны занимать одно изъ первыхъ мѣстъ.

Заграницей, не только въ государствахъ западной Европы и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, но даже въ Японіи, коммерческому образованію отведено очень видное мѣсто; тамъ открыто множество коммерческихъ школъ разныхъ степеней. Однѣ изъ этихъ школъ предназначены для подготовленія къ болѣе важнымъ и отвѣтственнымъ должностямъ торговаго дѣла, въ нихъ даются поэтому бо-

лѣе широкія познанія; въ другихъ школахъ готовятъ къ исполненію обязанностей приказчика, конторщика и т. п. Есть училища, въ которыхъ готовятъ къ службѣ по какой либо одной спеціальной торговлѣ. Кромѣ школъ за границей принимаются еще множество другихъ мѣръ для возможно широкаго распространенія коммерческихъ знаній. Вездѣ открываются многочисленныя вечерніе и воскресныя курсы для взрослыхъ, гдѣ предметами преподаванія служатъ разнообразныя, какъ практическія, такъ и теоретическія знанія, необходимыя въ торговомъ дѣлѣ. Издаются спеціальныя журналы, устраиваются коммерческіе музеи, организуются общества, бюро, коммерческія палаты, гдѣ можно получать всѣ свѣдѣнія, необходимыя торговымъ дѣятелямъ; широко практикуется посылка за границу, въ особенности во внѣ европейскія страны, начинающихъ коммерсантовъ, для чего имъ выдаются довольно щедрыя стипендіи и субсидіи. Посылаются за границу не только для пополненія образованія, но и для самостоятельнаго устройства агентуръ и торговыхъ предпріятій. Бельгія, напр., такимъ способомъ раскинула свою торговую дѣятельность на огромное пространство. Ея стипендіаты всюду завели свои фирмы и этимъ открыли огромный сбытъ бельгійскимъ издѣліямъ. Въ послѣднее время, въ смыслѣ подъема коммерческаго образованія и коммерческой дѣятельности, приобрѣтаютъ весьма большое значеніе союзы бывшихъ учениковъ того или другаго коммерческаго училища. Эти союзы весьма дѣятельно поддерживаютъ связи со всѣми своими членами, и потому могутъ во всякое время оказывать имъ нравственную и матеріальную поддержку во всѣхъ дѣлахъ, касающихся торговыхъ предпріятій.

Все, что сдѣлано для коммерческаго образованія въ западной Европѣ и Америкѣ, возникло сравнительно очень недавно и почти исключительно по почину купческаго сословія и частныхъ лицъ. Города и правительства приняли участіе въ этомъ дѣлѣ лишь въ послѣдніе годы. Со стороны правительства весьма важной и благодѣтельной мѣрой для успѣха коммерческихъ школъ было предоставленіе ихъ ученикамъ тѣхъ же правъ, какія даны ученикамъ другихъ учебныхъ заведеній. Щедрыя субсидіи, выдаваемыя общинами, городами, окружными управленіями и правительствами весьма значительно повліяли на быстрое возрастаніе числа коммерческихъ учебныхъ заведеній. Съѣзды дѣятелей по коммерческому образованію много содѣйствовали всестороннему разъясненію значенія и нуждъ этого образованія, а также правильной его постановки. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, коммерческая школа за границей идетъ въ уровень съ потребностями торговой практики и весьма чутко отзывается на всѣ требованія торгово-промышленной жизни.

Положеніе коммерческаго образованія у насъ существенно разнится отъ того, какъ оно сложилось за границей. Первое коммерче-

ское училище открыто у насъ въ 1772 году, когда въ Европѣ никто не думалъ даже о возможности подобныхъ училищъ. Наше правительство все время принимало весьма большое и дѣятельное участіе въ судьбѣ какъ этого заведенія, такъ и немногихъ другихъ, которыя были открыты съ того времени; несмотря на это, коммерческое образованіе у насъ только еще зарождается, и далеко не соотвѣтствуетъ уровню разнообразныхъ требованій, которыя предъявляются современной торговлей. Въ дѣлѣ развитія коммерческихъ учебныхъ заведеній у насъ повторилось тоже, что бывало и во многихъ другихъ случаяхъ. Начало этимъ заведеніямъ у насъ положено гораздо раньше, чѣмъ у другихъ народовъ, и тѣмъ не менѣе, въ настоящее время мы отстали отъ нихъ очень далеко.

Въ Европѣ коммерческая школа возникла и выросла, потому что этого потребовалъ быстрый ростъ и развитіе торгово-промышленной жизни. Школа явилась тамъ необходимой ея помощницей. У насъ же и промышленность, и торговля водворялись во многихъ случаяхъ искусственно. Правительство, нуждаясь въ деньгахъ и желая поэтому ускорить ихъ развитіе, всячески побуждало и поддерживало слабыя попытки, возникавшія то тутъ, то тамъ, создать коммерческую школу, а иногда устраивало ее и по собственному почину. Но всѣ эти стремленія были отрывочны, непослѣдовательны и совершенно не отвѣчали ни общему состоянію страны, ни ея требованіямъ, ни положенію въ ней народнаго образованія. При массѣ парализующихъ обстоятельствъ, отдѣльныя попытки къ улучшеніямъ, даже если бы онѣ были болѣе тверды и послѣдовательны, конечно, не могли дать серьезныхъ результатовъ и часто кончались полной неудачей. Какимъ образомъ можно было ожидать, напр., развитія народнаго просвѣщенія, когда въ полной силѣ царило крѣпостное право; какъ могла развиться промышленность и торговля, когда вездѣ преобладало натуральное хозяйство. Естественно, что и коммерческая школа прививалась очень туго и долгое время имѣла характеръ парниковаго растенія.

Несмотря на очень раннее учрежденіе перваго коммерческаго училища, другія подобныя заведенія возникали съ большими промежутками. Только черезъ 30 лѣтъ, въ 1804 году, было учреждено еще два училища въ Москвѣ, которыя существуютъ и теперь; въ слѣдующій затѣмъ продолжительный періодъ были только многочисленныя попытки, кончившіяся ничѣмъ, и лишь въ 1861 г. открыто два училища, одно въ Одессѣ и другое въ Ригѣ; въ 1880 г. основано Петровское въ С.-Петербургѣ, въ 1885 г. Александровское въ Москвѣ, а въ 1893 г. въ Харьковѣ. Такимъ образомъ, до изданія общаго закона въ теченіе вѣка было три училища, въ послѣднее тридцатилѣтіе къ нимъ прибавляется еще 5 другихъ, всего 8 училищъ. Для Россіи это число болѣе чѣмъ скромно.

Всѣ названныя училища существовали особнякомъ и дѣйствовали порознь. Малочисленные и обособленные, они не могли оказать глубокаго вліянія на торговую среду. Сверхъ того, многія изъ нихъ обязаны были выполнить программы реальныхъ училищъ, вслѣдствіе чего не имѣли возможности развить курсъ коммерческихъ предметовъ съ надлежащей полнотой. Въ обществѣ поэтому иногда относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ слышались справедливыя нареканія на недостаточность подготовки, сообщаемой учащимся. Во всякомъ случаѣ существованіе этихъ училищъ нисколько не разрѣшало вопроса объ общей постановкѣ въ странѣ коммерческаго образованія, тѣмъ болѣе, что всѣ они по цѣли, по продолжительности курса и по составу учениковъ были болѣе или менѣе одинаковы и всѣ относились къ одному разряду среднихъ. Только въ 1896 году изданіемъ общаго положенія о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ было положено начало къ насажденію у насъ коммерческаго образованія, какъ особой самостоятельной отрасли въ общей системѣ народнаго просвѣщенія. Въ названномъ положеніи даны общія основанія для повсемѣстнаго открытія коммерческихъ школъ, опредѣлены типы этихъ заведеній и предоставлены каждому изъ нихъ соотвѣтственныя права.

Чтобы опредѣлить значеніе новаго закона, а главное выяснить съ большей опредѣленностью настоящій, переходный моментъ въ развитіи у насъ коммерческаго образованія, необходимо вернуться къ прошлому и сдѣлать хотя бы краткій обзоръ полутора вѣковой исторіи коммерческой школы. Здѣсь мы найдемъ вѣрное освѣщеніе того пути, по которому она направилась, и нѣкоторыя указанія мѣръ, необходимыхъ для ея улучшеній въ ближайшемъ будущемъ.

Судьба коммерческой школы тѣсно связана съ общимъ ходомъ нашего просвѣщенія. Всѣ болѣе или менѣе крупныя явленія въ жизни общей школы отражались и на коммерческой; въ этомъ отношеніи коммерческія училища отличаются отъ другихъ видовъ профессиональныхъ учебныхъ заведеній, духовныхъ, военныхъ и строительныхъ. Послѣднія возникли раньше общеобразовательной школы и сами послужили основаніемъ для ея зарожденія, они выработали нѣкоторыя данныя для состава ея курса. Коммерческія же училища появились значительно позже, когда идея общаго образованія не только вполне опредѣлилась, но и оказывала весьма сильное воздѣйствіе на устройство спеціальныхъ школъ. Поэтому разъясненіе многихъ сторонъ прошлой жизни коммерческихъ учебныхъ заведеній невозможно безъ того, чтобы не коснуться хотя бы главнѣйшихъ теченій въ исторіи народнаго просвѣщенія. Даже возникновеніе коммерческой школы состоялось, главнымъ образомъ, благодаря происходившимъ въ это

время кореннымъ реформамъ въ области народнаго просвѣщенія. Ни въ промышленности, ни въ торговлѣ тогда не было никакихъ особенныхъ явленій, которыя были бы поводомъ и имѣли въ этомъ дѣлѣ рѣшающее значеніе.

Учрежденіе перваго коммерческаго училища совпало съ однимъ изъ наиболѣе интересныхъ періодовъ въ жизни нашей школы; къ этому времени она уже пережила многія весьма важныя преобразованія, и для нея наступила новая эра. Изъ профессиональной и сословной она преобразовалась въ общеобразовательную и сословную; это обстоятельство сильно отразилось и на характерѣ перваго коммерческаго училища.

Какъ извѣстно, въ до-петровской Руси единственнымъ средствомъ образованія была духовная школа; только въ царствованіе Петра духовная школа должна была уступить видное мѣсто свѣтской. Великій преобразователь, нуждаясь въ людяхъ и не довольствуясь обученіемъ ихъ на практикѣ и посылкой за границу, создалъ цѣлую серію профессиональныхъ школъ (навигаторскую, инженерную, артиллерійскую), а для подготовленія къ нимъ учредилъ до 50 цифирныхъ школъ. Всѣ эти учебныя заведенія предназначались для образованія людей, необходимыхъ въ государственной (преимущественно военной) службѣ; весьма естественно, что въ скоромъ времени они стали обращаться въ сословныя и почти исключительно дворянскія.

Этому обращенію весьма много способствовало и то обстоятельство, что дѣти духовныхъ и посадскихъ людей, составлявшія значительное большинство учениковъ, скоро прекратили свое ученіе въ петровской школѣ: посадскіе люди выхлопотали себѣ право освобождать своихъ дѣтей отъ посѣщенія петровскихъ школъ, а духовныя лица были обязаны синодомъ обучать своихъ дѣтей не иначе, какъ въ школахъ духовныхъ. Сословный характеръ профессиональныхъ школъ былъ причиной, почему въ нихъ кромѣ специальныхъ предметовъ были введены нѣкоторые общіе предметы, необходимые по понятіямъ того времени для образованнаго дворянина, чѣмъ и было положено у насъ первое начало школъ общеобразовательной. Съ другой стороны, дѣятельность академіи наукъ и учрежденной при ней гимназіи, въ особенности же, стремленіе правительства „размножить науки“ въ Имперіи и подготовить достаточный контингентъ для гражданской службы все болѣе и болѣе вызывали необходимость учрежденія общеобразовательной и сословной школы. Въ виду этого въ 1755 году въ Москвѣ открывается университетъ и при немъ двѣ гимназіи, одна для дворянъ и другая для разночинцевъ. Удачный выборъ мѣста, предоставленіе широкихъ правъ сдѣлали то, что эти учебныя заведенія сразу имѣли такой успѣхъ, какимъ не пользовалась до сихъ поръ ни одна школа. Этотъ успѣхъ тогда же вызвалъ въ правительственныхъ сфе-

рахъ предположеніе покрыть всю Россію сѣтью учебныхъ заведеній. „Но понеже подданные“, какъ писалъ тогда академикъ Фишеръ, „не подлинно еще вѣдаютъ, сколь великіе и полезныя плоды приносятъ науки государству, и не знаютъ, на какой конецъ учреждаемы бываютъ училища“, то дѣло кончилось открытіемъ лишь одной гимназіи въ Казани.

Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, однако же, что въ правительственныхъ сферахъ къ началу второй половины прошлаго вѣка роль общеобразовательной и всесословной школы совершенно опредѣлилась.

Императрица Екатерина II, а вслѣдъ за ней и передовые люди вѣка вполне отчетливо сознавали великое государственное значеніе общеобразовательной школы и стремились посредствомъ ея „не науки токмо и художества умножить въ народѣ, но и вкоренить въ сердца добродравіе“; они мечтали уже создать съ помощью школы новую „породу людей“, открывали для этой цѣли особыя заведенія и преобразовали нѣкоторыя изъ прежнихъ, а самое главное, энергично приступили къ разработкѣ и практическому осуществленію цѣлой стройной системы народнаго образованія. Всѣмъ извѣстно изданіе общаго плана объ учрежденіи главныхъ, среднихъ и малыхъ народныхъ училищъ.

Однакоже, и въ это время общество все еще продолжало относиться къ школѣ съ полнымъ недоувѣріемъ. Большинство склонно было въ школѣ видѣть, если не врага, то по меньшей мѣрѣ лишнюю, тяжкую повинность. Такъ, напр., жители Шацка, Лебедяни, Спасска и Темникова писали властямъ „купецкихъ и мѣщанскихъ дѣтей въ школахъ не состоитъ, да и впредь къ изученію въ училища отдавать дѣтей мы не намѣрены. Того ради содержать училища желанія нашего не состоитъ и мы не видимъ для себя отъ оныхъ пользы“, а смотритель козловскаго училища, купецъ, находилъ, что вообще всѣ училища прямо вредны и что „оныя полезно повсемѣстно закрыть“. Правда, времена, когда въ школу загоняли силой, а „нѣтчиковъ“ били батогами и сажали на цѣпь, прошли, однакоже желающихъ учиться было все-таки очень мало; еще Державинъ въ Тамбовѣ забиралъ дѣтей въ школу чрезъ полицію, а вятскій намѣстникъ записывалъ учениковъ въ народное училище „силой своей власти“. Въ школу если и шли, то главнымъ образомъ ради привилегій и правъ, которыя по необходимости приходилось щедрой рукой раздавать всѣмъ учащимся и оканчивающимъ курсъ.

Широкіе образовательные планы правительства и полная неподготовленность къ нимъ общества, вотъ тѣ основныя черты, которыми характеризуется моментъ появленія первой коммерческой школы и которыя оставляютъ глубокіе слѣды на ея устройствѣ. Съ одной стороны, пространно задуманныя общеобразовательныя и спеціальныя цѣли и въ соотвѣтствіи съ ними общія руководящія начала въ видѣ

наставительнаго учебнаго плана, съ другою, полное отсутствіе учениковъ изъ той среды, для которой собственно предназначалось училище, и неимѣніе лицъ, которыя могли бы всѣ эти проекты осуществить.

Первое коммерческое училище учреждено въ Москвѣ по желанію и на средства Прокофія Акинфіевича Демидова. Безъ сомнѣнія, общая реформа школьнаго дѣла и вниманіе, которымъ оно въ то время пользовалось при дворѣ, имѣли вліяніе и на Демидова, и дали ему ту увѣренность, съ которой онъ писалъ въ 1772 году Бецкому „дабы на его иждивеніе заведено было коммерческое воспитательное училище, опредѣляя къ тому вѣчно капиталъ на содержаніе 100 мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей 205 тысячъ руб.“. Даръ Демидова былъ принятъ съ большою предупредительностію. Въ томъ же году былъ выработанъ и утвержденъ планъ коммерческаго и воспитательнаго училища, и само училище открыто въ Москвѣ при воспитательномъ домѣ. По этому плану курсъ училища былъ раздѣленъ на 5 отдѣловъ, соотвѣтственно 5 возрастамъ (по 3 года въ каждомъ), на которые дѣлились всѣ воспитанники. По господствовавшему въ то время возрѣніямъ на первомъ мѣстѣ были поставлены общеобразовательные предметы, вслѣдствіе этого число всѣхъ преподаваемыхъ предметовъ, какъ показываетъ утвержденная тогда таблица, было весьма значительно. По этой таблицѣ положено:

Въ 1 возрастъ отъ 6 до 9 года.

- 1) Познаніе вѣры, поелику отроки постигать могутъ.
- 2) Всѣ части перваго дѣтскаго воспитанія.
- 3) Россійскаго и
- 4) Иностранныхъ языковъ чтенія.
- 5) Рисованіе и танцованіе.
- 6) Писать и цифирь въ послѣдній годъ сего возраста.

Во 2 возрастъ отъ 9 до 12 года.

Продолженіе вышеизображенныхъ, а къ онымъ присовокупить:

- 1) Ариѳметику и геометрію.
- 2) Начало исторіи и географіи.
- 3) Начало славянскаго языка.
- 4) Учтивость и долгъ благопристойности.
- 5) Краткія правила нравоученія и что еще по способности каждаго за полезное признано будетъ, какъ-то: музыки вокальной и инструментальной и прочаго по склонностямъ.

Въ 3 возрастъ отъ 12 до 15 года.

Продолженіе всего прежняго и сверхъ того:

- 1) Часть математики и механики.
- 2) Часть навигаціи или мореплаванія.

- 3) Языкамъ употребительнымъ и для наукъ потребнымъ.
- 4) Краснорѣчію.
- 5) Натуральной исторіи.
- 6) Вести бухгалтерскій счетъ двойной по итальянскому образцу и притомъ способныхъ начинать учить коммерціи.
- 7) Географіи исторической, которая поучаетъ знанію всѣхъ произрастеній всякаго климата; сіе въ коммерческомъ знаніи нужно.
- 8) Между тѣмъ, сколько можно, нужныя части экономіи, въ томъ числѣ знанія огороднаго, садоваго и прочихъ произрастеній; или, лучше сказать, сіе общество должно прилежать и къ познанію разныхъ частей земледѣлія и домостроительства.

Въ 4 возрастъ отъ 15 до 18 года.

Окончаніе прежде показанныхъ наукъ и сверхъ того:

- 1) Упражненія истиннаго христіанина и честнаго человѣка.
- 2) Всѣ части коммерціи, сколько можно наставленіемъ и самымъ дѣломъ и бухгалтерству на російскомъ и чужестранныхъ языкахъ.
- 3) Свѣдѣнія государственныхъ правъ и экономіи.
- 4) Художествамъ и мастерствамъ.

Напоследокъ въ возрастъ отъ 18 до 21 года.

- 1) Законъ Божій, яко первое всему основаніе.
- 2) Окончаніе наукъ 4 возраста.
- 3) Совершеніе коммерціи съ теоретическими и практическими доказательствами.
- 4) Стараться о приведеніи въ совершенство начатыхъ въ прежнихъ возрастахъ знаній, присовокупя къ тому для понятнѣйшихъ часть экспериментальной физики и химіи.

Составитель плана, сознавая чрезмѣрное обиліе предметовъ, снабдилъ его особымъ весьма характернымъ примѣчаніемъ: „Всѣ сіи предписываемыя по возрастамъ знанія употреблять по склонности и способности имѣющихся въ дѣтяхъ, инаково же, обременяя оными усильственно, плода получить будетъ невозможно, да и время дорогое потратится напрасно“.

Училище было закрытымъ, въ него положено было „принимать не моложе 5 по 6 году изъ купеческихъ дѣтей. А паче чаянія, въ случаѣ недостатка таковыхъ купеческихъ дѣтей, дозволяется принимать на тѣ мѣста и изъ другихъ, какого бы званія ни были (исключая однихъ крѣпостныхъ дѣтей, не имѣющихъ отъ господъ своихъ увольненія)“. Отличнѣйшихъ изъ учениковъ 5 возраста положено было „награждать золотыми жетонами или небольшими медалями съ портретомъ основателя и посылать въ иностранныя государства для усовершенствованія въ коммерціи въ тамошнихъ конторахъ“. Но всѣ воспитанники, по вы-

житіи урочныхъ лѣтъ, при выпускѣ изъ училища, получа отъ совѣта надлежащіе аттестаты, пользуются вольностію правами и преимуществами противъ Императорской академіи художествъ.

Хотя пріемъ производился чрезъ каждые три года и всего лишь по 20 человекъ, учениковъ все-таки не находилось. Приходилось набирать ихъ въ Петербургъ и посылать въ Москву, такъ какъ, по словамъ Бецкаго, „къ отдачѣ въ оное коммерческое училище изъ тамошняго купечества и ниже кого изъ другихъ желающихъ не явилось“.

По вышеприведенной части плана, а равно и по той, въ которой опредѣляется порядокъ внутренней жизни училища, видно, что онъ весь проникнутъ педагогическими идеями, господствовавшими въ то время при дворѣ. Идеями весьма симпатичными въ теоріи, но трудно осуществимыми на практикѣ, въ особенности въ то время, когда онѣ совершенно не соотвѣтствовали ни потребностямъ того общества, ни степени его развитія; къ тому же, и въ этомъ было главнѣйшее затрудненіе, совершенно не было лицъ, которыя были бы достаточно подготовлены къ проведенію этихъ идей въ жизнь. Это затрудненіе предвидѣлъ и самъ творецъ школьной реформы, Бецкій. „Если найдутся подобные учителя“, писалъ онъ, „то объ успѣхахъ сомнѣваться не можно; буде же, по несчастью, такихъ людей не станемъ, тщетны будутъ всѣ предписанія и всѣ старанія о произведеніи благонравія и успѣховъ“.

Школьное дѣло въ то время было совершенно еще не установлено, хотя палки и батоги потеряли уже свой авторитетъ въ воспитаніи, по крайней мѣрѣ, по теоріи, но новыя гуманныя воспитательныя мѣры были еще не достаточно извѣстны. Что же касается собственно осуществленія спеціальной цѣли училища, то она намѣчалась впервые, и потому даже въ теоріи не имѣлось никакихъ указаній, какимъ образомъ ее можно было бы достигнуть. Училище было закрытымъ, въ немъ жили и учились съ 5 лѣтъ до 21 года, и даже болѣе; воспитателями были мужчины и женщины. Можно себѣ представить, какія трудности и осложненія встрѣчались при такихъ обстоятельствахъ въ жизни этого заведенія. Несмотря на это и несмотря на полный, можетъ быть, отчасти и справедливый индифферентизмъ къ нему со стороны купечества, училище Демидова въ исторіи коммерческаго образованія занимаетъ не только первое, но и весьма почетное мѣсто. Совершенно вѣрно чины комисіи, разсматривавшіе уставъ его, представляли „Монаршему просвѣщенному проицанію“ Императрицы Екатерины II, „что столь великое [къ добру общему его (Демидова) усердіе и дѣйствительное благодѣяніе чѣмъ больше на будущія времена распространять будетъ плоды и пользу отъ нихъ всенародную, тѣмъ паче потомство наше умножать будетъ свое признаніе, благо-

дарность и почтеніе къ имени сего благотворительнаго мужа за его столь отличное и прямо всему отечеству не временное, но, такъ сказать, почти безконечное благодѣяніе“.

Самое существованіе училища было живой иллюстраціей идеи коммерческаго образованія и въ этомъ отношеніи оно оказало безцѣнную услугу какъ правительству, такъ купеческому сословію и еще больше нашей торговлѣ.

Благодаря училищу Демидова, мысль о необходимости специальной подготовки къ дѣятельности коммерсанта завоевываетъ въ правительственныхъ сферахъ весьма прочное сочувствіе. Въ 1797 году училище принимается подъ покровительство Императрицы Маріи Ѳеодоровны; въ 1799 г. оно переводится въ С.-Петербургъ, отдѣляется отъ воспитательнаго дома, какъ самостоятельное учрежденіе, и получаетъ новый уставъ. Двадцатипятилѣтній опытъ училища далъ весьма цѣнные результаты для выясненія состава спеціального и общеобразовательнаго курса и способовъ его преподаванія; новый уставъ въ этомъ отношеніи вводитъ серьезныя улучшенія. Не оставляя воспитательныхъ цѣлей, училище по новому уставу должно выполнить опредѣленную задачу—„сдѣлать своихъ воспитанниковъ современемъ знающими купцами“. Въ училище стали принимать теперь дѣтей не моложе 10 лѣтъ, пансіонерами и прихожими. Курсъ раздѣлялся на 4 класса, по два года на каждый, и сверхъ того годъ въ пригготовительномъ классѣ. Число предметовъ значительно сокращено, въ преподаваніи каждаго изъ нихъ поставлены болѣе опредѣленные и достижимыя требованія. На первый планъ выдвинуто преподаваніе иностранныхъ языковъ, и видное мѣсто отведено спеціальнымъ предметамъ, прохожденію которыхъ посвящено 2 года въ послѣднемъ классѣ. Въ самомъ распредѣленіи предметовъ замѣчается большая правильность и соотвѣтствіе съ цѣлями училища. Законъ Божій, русскій, нѣмецкій и французскій языки (грамматика, правописаніе и стиль) положено преподавать во всѣхъ классахъ; математику (арифметику алгебру, геометрію и тригонометрію) и чистописаніе въ первыхъ трехъ; сверхъ того, въ первомъ классѣ заканчивается введеніе во всеобщую географію, частное познаніе Россійской Имперіи, введеніе во всеобщую исторію, сокращеніе Россійской исторіи и главныя эпохи древней исторіи; во второмъ классѣ заканчиваются географическое познаніе всѣхъ частей земнаго шара и торговая географія, главнѣйшія происшествія во всѣхъ новыхъ государствахъ; въ третьемъ, купеческіе счета всѣхъ родовъ, естественная исторія и технологія; въ четвертомъ классѣ простая и двойная итальянская бухгалтерія, математическое и физическое познаніе земнаго шара, физика, исторія коммерціи и навигаціи, познаніе торговли и товаровъ и сокращеніе всего человѣческаго познанія и діететика. Кромѣ того, въ 3-мъ и

четвертомъ классахъ ученики обучались англійскому языку, а въ четвертомъ—итальянскому.

Въ объяснительной запискѣ къ уставу настойчиво проводится мысль о необходимости возможно подробнаго, а главное, практическаго преподаванія спеціальныхъ предметовъ. „Училище по самому мѣстонахожденію своему въ Москвѣ не можетъ“, по мнѣнію Императрицы, „совершенствоваться, такъ какъ въ Москвѣ молодые люди лишены всякой возможности практически ознакомиться съ мореплаваніемъ, портовыми и таможенными порядками. Поэтому Я предложила бы перевести училище въ Петербургъ. Здѣсь воспитанники получаютъ возможность слѣдить за всѣми торговыми биржевыми операціями, своими глазами увидятъ всю дѣятельность коммерческаго порта и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ поставлены подъ болѣе бдительный надзоръ“. Стремленіе поставить преподаваніе на практическую почву вызвало даже проектъ (впрочемъ не осуществленный) создать при училищѣ „какое либо коммерческое предпріятіе съ отечественными продуктами, прибыль съ котораго шла бы въ пользу училища или воспитательнаго дома, чтобы молодые люди могли примѣнить преподаанныя имъ правила къ ежедневному практическому дѣлу“.

Нельзя пройти молчаніемъ и тотъ замѣчательный фактъ, что уже въ 1799 году, слѣдовательно гораздо раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, Императрица видѣла въ коммерческомъ образованіи весьма важное орудіе поднять и оживить у насъ торговую дѣятельность, и возлагала въ этомъ отношеніи большія надежды на училище. „Я надѣюсь“, говоритъ она въ своихъ письмахъ, „что школа наша будетъ первою въ Европѣ“.... „Можетъ быть, современемъ, иностранцы будутъ такъ же высоко цѣнить русскихъ купцовъ, какъ мы цѣнимъ иностранцевъ, и что у насъ явятся когда нибудь настоящія русскія конторы и торговлю нашу будутъ вести наши собственные коммерсанты, что, конечно, представляетъ важныя выгоды“... „Россія же, подобно Англии и Голландіи, чрезъ нѣсколько лѣтъ славиться станетъ знатными купцами“.

Непосредственное и весьма дѣятельное участіе Императрицы въ дѣлахъ подвѣдомственныхъ ей учебныхъ заведеній, безъ сомнѣнія, имѣло большое вліяніе на существовавшія тогда въ правительственныхъ сферахъ возрѣнія на народное просвѣщеніе. Безошибочно можно допустить, что Ея заботы объ устройствѣ коммерческаго училища Демидова и убѣжденія въ важномъ значеніи коммерческаго образованія были причиной, почему идея объ этомъ образованіи не заглохла даже тогда, когда правительство было поглощено коренными преобразованіями во всѣхъ сферахъ государственной жизни; создавая почти заново всю систему народнаго просвѣщенія, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ дало большое мѣсто въ ней и коммерческимъ знаніямъ.

Начало царствованія Александра I было своего рода эрой для нашей школы. Она во всѣхъ отношеніяхъ доведена теперь до положенія государственнаго учрежденія. Съ этого времени „Народное просвѣщеніе въ Россійской Имперіи составляетъ особую государственную власть“. Прежде всего для управленія имъ основано особое министерство, и впервые на содержаніе учебныхъ заведеній, университетовъ, гимназій и уѣздныхъ училищъ ассигнована ежегодно опредѣленная сумма (1.319,450 р.) изъ государственнаго казначейства. Образованы учебные округа, обнародованъ цѣлый рядъ общихъ законовъ, опредѣляющихъ всѣ стороны учебнаго дѣла, открыта цѣлая сѣть новыхъ учебныхъ заведеній: приходскихъ школъ, уѣздныхъ училищъ, гимназій и три университета. Приняты весьма серьезныя мѣры къ приготовленію учителей. Вся эта кипучая дѣятельность по устройству и насажденію общеобразовательной школы не только не заглушила первые ростки коммерческаго образованія, но, напротивъ, выдвинула его изъ ряда другихъ отраслей профессиональнаго обученія. Нѣкоторые предметы коммерческой спеціальности вошли даже, какъ непремѣнная принадлежность курса общей школы. Школа Демидова, или вѣрнѣе симпатіи, какими она пользовалась при дворѣ, несомнѣнно въ этомъ случаѣ не остались безъ вліянія.

Предварительными правилами, а затѣмъ и уставомъ учебныхъ заведеній 1804 года гимназіямъ ставились широкія практическія цѣли— „подготовить людей способныхъ болѣе къ гражданской жизни, къ военной и гражданской службѣ, нежели къ состоянію, отличающему ученаго человѣка“. Курсъ гимназій имѣлъ вполнѣ энциклопедическій характеръ; въ него входили науки философскія (логика, психологія, этика, эстетика), общественныя (естественное и народное право, политическая экономія, статистика съ географіей, исторія), физико-математическія и, сверхъ того, коммерція и технологія.

Уѣзднымъ училищамъ также ставились практическія цѣли, вслѣдствіе чего въ нихъ положено преподавать кромѣ общаго школьнаго курса еще и практическія знанія, полезныя для мѣстной промышленности и потребностей края.

Подготовкѣ къ коммерческой дѣятельности уже въ то время придавалось особенное значеніе, потому что въ Одессѣ и Таганрогѣ взамѣнъ общихъ гимназій рѣшено было открыть коммерческія, причемъ Одесская гимназія содержалась цѣликомъ на средства казны, а на содержаніе Таганрогской отпускалось ежегодное пособіе въ размѣрѣ 1,250 р., назначенныхъ на уѣздное училище. Первою была открыта коммерческая гимназія въ Одессѣ въ 1804 году, такъ какъ „портовый городъ Одесса по многолюдству своему и по важной торговлѣ, которая населила въ ономъ разныхъ народовъ, требуетъ обильныхъ способовъ къ образованію юношества“. Курсъ этой гимназій

отличался отъ другихъ тѣмъ, что въ ней усилено преподаваніе иностранныхъ языковъ (французскаго, итальянскаго и греческаго), и предметовъ коммерческой специальности, статистической и коммерческой географіи (или познанія страны и народовъ относительно торговли), бухгалтеріи, естественныхъ правъ, коммерціи (познанія фабрикъ и товаровъ), исторіи коммерціи, коммерческихъ и морскихъ правъ и наконецъ естественной исторіи произведеній трехъ царствъ, входящихъ въ торговлю. Таганрогскую коммерческую гимназію разрѣшено учредить въ 1806 году по образцу одесской. Въ ней преподавались тѣ же предметы и устройство ея было такое же, какъ въ Одессѣ.

Такимъ образомъ, правительство уже въ началѣ этого столѣтія было готово ввести коммерческую школу въ общую систему народнаго просвѣщенія. Дѣло оставалось за купечествомъ и обществомъ.

Хотя надежды Бецкаго, что „достаточное купечество всея Имперіи, побуждаемо будучи примѣрами“ (Демидова) „толь великаго добра и толь очевидной пользы для дѣтей и потомковъ своихъ, потщится непременно тому послѣдовать“ и не оправдались, тѣмъ не менѣе для московскаго купечества двадцатипятилѣтнее пребываніе училища Демидова въ Москвѣ не прошло безслѣдно. Въ особенности московскіе купцы были задѣты переводомъ училища въ Петербургъ и тѣмъ безпримѣрнымъ вниманіемъ, какимъ оно пользовалось у Императора и Его Августѣйшей Матери. По пословицѣ, что имѣемъ, не хранимъ, потерявши, плачемъ, они послѣ этого перевода горячо и дѣятельно принялись за устройство новаго подобнаго же училища въ Москвѣ. Идея коммерческаго образованія до такой степени сдѣлалась въ то время популярной и вызвала такое сочувствіе купечества, что въ 1804 году въ Москвѣ открылось сразу два учебныхъ заведенія коммерческой специальности. Одно изъ нихъ на средства купеческаго общества, которое обязалось ежегодно выдавать по 15 тысячъ, а въ случаѣ недостаточности, дополнять, сколько потребуется. Другое училище открыто частнымъ предпринимателемъ (Арнольдомъ); чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1810 году, оно было передано нарочно организованному для этого обществу любителей коммерческихъ знаній, которое преобразовало его въ Практическую Академію коммерческихъ наукъ.

Учебный планъ вновь открытаго Московскаго училища нѣсколько отличается отъ плана петербургскаго училища. Въ немъ, напр., усилено преподаваніе математики введеніемъ въ послѣднемъ 4 классѣ дифференціального и интегральнаго исчисленій, исключены: итальянскій языкъ, исторія коммерціи и навигаціи; взамѣнъ этихъ предметовъ введена гражданская архитектура, коммерческія свѣдѣнія, съ раздѣленіемъ дѣлъ на банкирскія, собственныя и комисіонныя, коммерческая корреспонденція. Число предметовъ, преподаваемыхъ въ академіи, было значительно меньше, чѣмъ въ купеческихъ училищахъ, преподаваніе ихъ поэтому стало болѣе

сконцентрированнымъ. Въ числѣ иностранныхъ языковъ былъ и греческій, преподаваніе котораго было необязательнымъ. Замѣчательно, что вновь открытыя заведенія уже наполнялись учениками изъ Москвы; сверхъ того, въ нихъ присылали дѣтей и изъ другихъ иногда очень дальнихъ городовъ, въ особенности въ академію. Тогда же установился обычай посылать дѣтей „на выучку“, т. е. не на весь курсъ, а на 2, на 3 или на 4 года.

Впрочемъ, не въ одной Москвѣ купцы начали наконецъ понимать, что и для ихъ дѣла необходимо образованіе и специальная подготовка. Такъ, напр., въ томъ же 1804 году, гжатское купечество, желая завести въ Смоленскѣ или Вязьмѣ коммерческое училище, опредѣлило на содержаніе его внести 100 тысячъ руб., въ 40 лѣтъ, по 2½ тысячи ежегодно, а трое изъ мѣстныхъ купцовъ пожертвовали единовременно для той же цѣли 5,300 руб. Въ виду недостаточности ассигнованной суммы, въ учрежденіи училища отказано; „но, дабы столь благое желаніе купечества, не осталось безуспѣшнымъ, разрѣшено учредить при смоленской гимназій классы наукъ, кои наипаче нужны и полезны для купечества“, „вслѣдствіе сего къ преподаваемымъ наукамъ присоединены: коммерческая географія, гражданская архитектура, купеческія выкладки, бухгалтерія на російскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, сочиненія купеческихъ писемъ и коммерческія свѣдѣнія, съ раздѣленіемъ дѣла на банкирскія собственныя и комисіонныя, также англійскій языкъ“.

1804 годомъ начинается исторія 5 вновь открытыхъ коммерческихъ учебныхъ заведеній, а съ 1806 года къ нимъ присоединяется еще 6-ое, въ Таганрогѣ. Уже при учрежденіи эти заведенія представляли нѣкоторыя различія въ зависимости отъ мѣстныхъ потребностей и желанія учредителей. Современемъ эти различія сдѣлались еще больше. Наибольшее же отличіе представлялъ коммерческой классъ, открытый, по ходатайству купцовъ, при уѣздномъ училищѣ въ Ревелѣ въ 1815 году. Въ немъ преподавались англійскій языкъ, коммерческія выкладки, двойная бухгалтерія, наука о знаніи купеческихъ товаровъ и краткое вступленіе въ дѣла, до торговли относящіяся. Прослѣдить судьбу cadaго изъ семи заведеній едва ли нужно, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ (коммерческія гимназій и классы) просуществовали недолго. Гораздо важнѣе отмѣтить главнѣйшіе факты, способствовавшіе къ поддержкѣ и развитію у насъ коммерческой школы.

Выдающееся и, можетъ быть, преувеличенное значеніе, приданное предметамъ коммерческой специальности въ курсѣ общеобразовательной школы, было весьма непродолжительно, да и вообще вновь созданная система народнаго просвѣщенія въ полномъ своемъ составѣ просуществовала очень недолго.

17687

Мощное движеніе въ дѣлѣ насажденія и организациі народнаго образованія, которымъ такъ блестяще началось царствованіе Императора Александра I, весьма скоро пріостановилось. Съ одной стороны отечественная война и ея многочисленныя послѣдствія заняли вниманіе правительства и вызвали крутой поворотъ въ его воззрѣніяхъ; съ другой — университеты и подчиненныя имъ среднія школы плохо укладывались въ узкія рамки предписаній, и скоро стали предметомъ всевозможныхъ подозрѣній, которыя появились у предусмотрительныхъ администраторовъ. Къ тому же, программы гимназій и уѣздныхъ училищъ были далеко выше потребностей того времени. Общество въ нихъ не нуждалось, большинство учащихся довольствовалось простой грамотностью, или ограничивалось обученіемъ лишь въ младшихъ классахъ. Въ это же время въ правительственныхъ сферахъ начали слагаться преувеличенные страхи и опасенія за послѣдствія широкаго распространенія образованія въ народныхъ массахъ. По всѣмъ этимъ причинамъ правительство признало необходимымъ внести въ дѣло народнаго просвѣщенія коренныя перемѣны. Прежде всего былъ уничтоженъ энциклопедическій характеръ гимназическаго курса. Въ 1811 году гимназіи петербургскаго учебнаго округа, а въ 1819 году и всѣхъ другихъ округовъ, были обращены въ заведенія, имѣющія своей главнѣйшей задачей готовить къ университету. Лекціи въ университетахъ читались тогда профессорами иностранцами большей частью на латинскомъ языкѣ, вслѣдствіе этого въ гимназіяхъ на первый планъ было поставлено преподаваніе иностранныхъ языковъ, въ особенности древнихъ, и математики.—Наиболѣе же сильнымъ тормозомъ школы явилось недовѣріе къ ней и подчиненіе ея не только строгому, но подчасъ и слѣпому административному надзору, который, подъ предлогомъ внѣшней благонамѣренности, часто губилъ много живыхъ, здоровыхъ элементовъ школы. Немало также вредило естественному росту нашей школы возрастающее стремленіе къ единообразію, вызвавшее, наконецъ, въ 1828 г. новый уставъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ которомъ были объединены всѣ предшествующія отдѣльныя мѣропріятія по части подчиненія школы строгому однообразному режиму.

Гимназіи по уставу 1828 года предназначались преимущественно для дѣтей дворянъ и имѣли въ виду двоякую цѣль: однѣ изъ нихъ готовили къ университетамъ (имѣли 2 древнихъ языка), другія къ службѣ, предпочтительно военной, въ нихъ былъ одинъ древній языкъ и усилено преподаваніе новыхъ языковъ и математики. Главнѣйшей же задачей имъ ставилось нравственное воспитаніе; въ виду этого изъ курса устранены были всѣ предметы, которые, по воззрѣніямъ того времени, казались въ этомъ отношеніи опасными. — Благодаря такой постановкѣ, изъ курса гимназіи было удалено все, что могло

бы отвѣчать на запросы торгово-промышленной жизни. Только при уѣздныхъ училищахъ уставомъ 1828 года были допущены дополнительные курсы „для обученія тѣмъ искусствамъ и наукамъ, знаніе коихъ способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и трудахъ промышленности“. Но и они долгое время оставались только на бумагѣ.

Новое теченіе въ жизни общей школы сильно отразилось и на коммерческихъ училищахъ. Съ 1815 г. вплоть до 1833 не только пріостановилось открытіе новыхъ заведеній этого типа, но и прежнія подверглись болѣе или менѣе существеннымъ измѣненіямъ.

Прежде всѣхъ была преобразована одесская коммерческая гимназія. Стремленіе выдвинуть на первый планъ религіозно-нравственное воспитаніе было причиной, почему она была обращена въ закрытое заведеніе, подъ именемъ Ришельевского лицея. Правда, одно изъ трехъ его отдѣленій предполагалось сдѣлать коммерческимъ, но это предположеніе осуществлено не было. Таганрогская коммерческая гимназія была подчинена во всемъ уставу 1828 г. и совершенно утратила характеръ заведенія, предназначеннаго для подготовленія къ коммерческой дѣятельности. Московская практическая академія коммерческихъ наукъ сильно терпѣла отъ недостатка средствъ; казенными субсидіями она не пользовалась, а купечество, безъ поощренія правительства, тоже оказалось не особенно тароватымъ. Только Демидовское и Московское коммерческія училища, будучи въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, установились окончательно и сохранили вполнѣ свое специальное назначеніе. Въ 1841 году, имъ данъ одинъ общій уставъ, и съ тѣхъ поръ они обособились отъ всѣхъ другихъ заведеній.

Такимъ образомъ, реакція, начавшаяся въ школьномъ дѣлѣ еще съ 1811 г., достигшая полного разцвѣта въ уставѣ 1828 г., несомнѣнно задержала развитіе у насъ коммерческаго образованія, но остановить она его не могла; хотя гимназіи перестали служить интересамъ этого образованія и большинство изъ нихъ сдѣлалось вполнѣ классическими, а другія пріурочивались для подготовленія къ гражданской или военной службѣ, тѣмъ не менѣе со второй половины 30-хъ годовъ и они должны были уступить жизненнымъ требованіямъ. Однообразный порядокъ къ нимъ не привился; взамѣнъ его пришлось то въ тѣхъ, то въ другихъ случаяхъ вводить существенныя дополненія, изъ которыхъ многія дѣлались въ интересахъ распространенія коммерческихъ и техническихъ знаній. Это тѣмъ болѣе удивительно, что шло въ разрѣзъ съ упорнымъ стремленіемъ правительства сдѣлать гимназій заведеніями дворянскими. Прежде чѣмъ разсмотрѣть, какимъ образомъ гимназіи явились какъ бы невольными пособницами коммерческаго образованія, слѣдуетъ опредѣлить, что сдѣлано въ этомъ направленіи

уѣздными училищами, которыя, по предположеніямъ правительства, предназначались для дѣтей торговаго и промышленнаго классовъ.

Уѣздныя училища по уставу 1828 года, въ смыслѣ приспособленія ихъ къ мѣстнымъ потребностямъ, были поставлены лучше гимназій. При этихъ училищахъ могли быть учреждаемы дополнительные курсы слѣдующихъ 4 типовъ: „1) общія понятія объ отечественныхъ узаконеніяхъ, порядкѣ и формахъ судопроизводства, особенно по дѣламъ, относящимся къ торговлѣ; 2) основанія коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи; 3) основанія механики, съ приложеніемъ оной къ обыкновеннѣйшимъ искусствамъ, основанія технологіи, рисованіе, приспособленное къ искусствамъ и ремесламъ, и важнѣйшія правила архитектуры, особенно же все, принадлежащее къ части каменнаго мастерства, и 4) сельское хозяйство и садоводство“.

Перечисленные курсы безспорно были бы чрезвычайно полезной мѣрой, тѣмъ болѣе, что на нихъ допускались кромѣ учениковъ уѣздныхъ училищъ и посторонніе слушатели. Но на содержаніе ихъ правительство не отпускало никакихъ суммъ, и поэтому они учреждались лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Въ первый разъ подобный курсъ былъ открытъ при владимірскомъ училищѣ въ Петербургѣ въ 1833 году. Петербургское купечество возбудило объ этомъ ходатайство, а городъ ассигновалъ на содержаніе по 5,000 р. При подробномъ обсужденіи устройства курсовъ выяснилось, что для успѣшнаго прохожденія специальныхъ предметовъ необходимо ввести еще и нѣкоторые изъ общеобразовательныхъ; вслѣдствіе этого курсъ предположенъ двухлѣтній и на немъ положено преподавать: физику, химію, технологію, науку о торговлѣ, торговое, морское и вексельное (россійское и иностранное) право, бухгалтерію, практическое исчисленіе, исторію торговли и практическое дѣлопроизводство. Потребность въ прикладныхъ знаніяхъ, однакоже, несомнѣнно росла и ко второй половинѣ 30-хъ годовъ стала настолько ощутительной, что уже въ 1836 году, по представленію министра финансовъ, въ виду „усиленія и умноженія фабрикъ въ городахъ и развитія чрезъ сіе полезныхъ отраслей промышленности, для улучшенія городовъ“, Высочайше повелѣно было, „при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ университетовъ и мѣстныя обстоятельства востребуютъ, учредить отдѣленія реальныхъ училищъ, приспособленныя къ главной надобности тѣхъ городовъ и съ направленіемъ къ мануфактурной промышленности или къ торговлѣ“. Окончившимъ курсъ въ этихъ отдѣленіяхъ были даны нѣкоторыя права, и, что еще важнѣе, на содержаніе этихъ отдѣленій разрѣшено отдѣлять изъ суммъ, предназначенныхъ на техническія пособія, а въ случаѣ недостатка этихъ суммъ, изъ государственнаго казначейства. Предоставленіе средствъ изъ названныхъ источниковъ двинуло дѣло.

Раньше всѣхъ открылись курсы при уѣздномъ училищѣ въ Екатеринбургѣ. Уже въ 1835 году тамъ учреждены 2 курса, изъ которыхъ на одномъ преподавались основанія бухгалтеріи, а на другомъ—основанія минералогіи и геогнозіи. Въ 1836 году при Введенскомъ уѣздномъ училищѣ въ Петербургѣ основаны курсы бухгалтеріи съ объясненіемъ основъ судопроизводства и судебного порядка. Въ 1837 году въ Николаевѣ открыты три параллельные курса: 1-й законовѣдѣнія, 2-й французскаго и нѣмецкаго языковъ и 3-й коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи. Преобразование Таганрогской коммерческой гимназіи въ общую оказалось очень неудачнымъ, такъ какъ уже въ 1838 году понадобилось вновь, согласно ходатайству мѣстнаго купечества и властей, ввести въ ея курсъ преподаваніе коммерціи, бухгалтеріи и итальянскаго языка.

Всѣ эти отдѣльные случаи казались все-таки очень недостаточными и потому въ 1839 году, чтобы „положительнымъ содѣйствіемъ поощрить къ открытію дополнительныхъ курсовъ“, правительство учреждаетъ въ Москвѣ 3 гимназію съ двумя курсами, изъ которыхъ главный (реальный) курсъ начинался съ 4 класса и былъ предназначенъ для подготовленія учащихся къ практической дѣятельности въ торговыхъ или промышленныхъ предпріятіяхъ; въ немъ преподавались естественная исторія, химія, технологія, товаровѣдѣніе, бухгалтерія, счетоводство, коммерческое законовѣдѣніе и механика. Въ томъ же году и ради той же цѣли издано общее положеніе о реальныхъ классахъ, по которому на первое время разрѣшено учредить подобные классы въ Тулѣ, Курскѣ, Вильнѣ, Ригѣ и Керчи. Классы предназначались для распространенія прикладныхъ знаній, предметами преподаванія были: практическая химія, практическая механика, технологія, а также рисованіе и черченіе въ примѣненіи къ искусствамъ. Въ Керчи преподавались однѣ коммерческія науки и бухгалтерія. На каждый предметъ назначалось по 2 урока въ недѣлю, а весь курсъ заканчивался въ два учебныхъ полугодія. Сверхъ того, при университетахъ учреждены были даже особыя стипендіи для приготовленія въ эти классы учителей.

Въ Варшавскомъ округѣ гимназіи и обводовыя училища съ 1840 года были преобразованы: одни изъ нихъ давали общее, главнымъ образомъ, филологическое образованіе, другія приготовляли къ коммерческой и промышленной дѣятельности.

Въ 1841 году въ архангельской гимназіи параллельно съ общимъ курсомъ учрежденъ реальный курсъ, который предназначался исключительно для подготовки къ коммерческому дѣлу; начинался онъ съ 4 класса и состоялъ изъ естественной исторіи, товаровѣдѣнія, бухгалтеріи, коммерческой ариѳметики, науки о торговлѣ, російскаго ком-

мерческаго законовѣдѣнія и упражненій въ коммерческой корреспонденціи на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

Въ землѣ войска Донскаго, при гимназійи и 5 окружныхъ училищахъ съ 1842 года открыты реальные классы, въ классахъ при гимназійи преподавалось сельское хозяйство и практическое счетоводство, а при новочеркасскомъ окружномъ училищѣ—коммерческія науки и практическое счетоводство, въ остальныхъ же классахъ только практическое счетоводство. Въ 1843 году учреждается въ Нарвѣ высшее уѣздное училище, въ которомъ сверхъ обычнаго курса введено еще преподаваніе естественной исторіи, товаровѣдѣнія и бухгалтеріи.

Въ 1849 году при нижегородской гимназійи открывається двухгодичный реальный классъ для преподаванія коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи.

Такимъ образомъ, время отъ времени то тутъ, то тамъ, возникали классы или курсы для распространенія коммерческихъ и техническихъ знаній. Сверхъ того, въ разныхъ мѣстахъ открывались курсы для преподаванія законовѣдѣнія, землемѣрія, восточныхъ языковъ и другихъ прикладныхъ знаній, вслѣдствіе этого намѣреніе правительства установить въ школѣ единообразіе, ради котораго, между прочимъ, было уничтожено не одно полезное начинаніе, совершенно не удалось. Насажденіе полезныхъ знаній въ должной мѣрѣ тоже не достигалось; при общеобразовательной школѣ дополнительные курсы служили излишнимъ наростомъ, они не были связаны органически съ курсомъ школы и были только помѣхой для мѣстной администраціи. Образовался снова довольно пестрый составъ учебныхъ заведеній, носящихъ одно и то же названіе гимназій. Эта пестрота увеличилась еще больше, когда въ концѣ 40-хъ годовъ началось гоненіе на классицизмъ, какъ на разсадникъ неблагонамѣренности, и когда его стали замѣнять законовѣдѣніемъ, естествовѣдѣніемъ и даже военными науками. Очевидно, въ такомъ положеніи дѣло оставаться долго не могло, поэтому послѣ большихъ подготовительныхъ работъ и тщательнаго обсужденія, въ 1864 году, гимназійи были преобразованы въ два типа—классическія и реальныя. И тѣ, и другія имѣли цѣлью доставить обучающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служили приготовительными заведеніями для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія. Подготовка къ практической дѣятельности и сообщеніе какихъ бы то ни было прикладныхъ или профессиональныхъ знаній вновь изгнаны изъ гимназій. Только передъ выпускомъ разрѣшено было директорамъ по особому руководству сообщить ученикамъ понятіе о государственномъ устройствѣ, объ основныхъ законахъ Имперіи, касающихся верховной власти, о значеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Предпо-

лагалось для этого напечатать особый учебникъ. Но ни учебника, ни этихъ сообщеній въ дѣйствительности не было.

При обсужденіи устава 1864 г., продолжавшемся нѣсколько лѣтъ, исходной точкой служили задачи общаго образованія. Классическая и реальная школа были лишь средствомъ для болѣе или менѣе успѣшнаго ея разрѣшенія, но такъ какъ соглашенія о томъ, какая изъ школъ лучше достигала намѣченной цѣли не послѣдовало, то гимназіямъ, реальнымъ и классическимъ, поставлена еще другая цѣль, подготовка къ университетамъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Что касается профессиональнаго образованія и распространенія прикладныхъ знаній, то еще въ 1856 году министерство народнаго просвѣщенія признало ихъ „предметомъ особыхъ спеціальныхъ учрежденій, ибо только подобныя учрежденія при содѣйствіи практическихъ и техническихъ пособій въ состояніи сообщить юношамъ свѣдѣнія основательныя, полныя, годныя для примѣненія въ различныхъ промышленныхъ операціяхъ“. Но о созданіи такихъ учрежденій министерство народнаго просвѣщенія, повидимому, заботилось мало. По крайней мѣрѣ въ 1871 году, когда наша школьная система была вновь кореннымъ образомъ преобразована, и когда образовательное значеніе признано лишь за классической школой, классицизму всецѣло были посвящены всѣ гимназіи, а для удовлетворенія потребности въ прикладныхъ знаніяхъ особыхъ училищъ не предположено. Реальные же училища предназначались главнымъ образомъ для подготовленія къ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ и должны были давать какъ бы общую подготовку безъ отношенія къ какой бы то ни было спеціальной отрасли практической дѣятельности. Что касается особыхъ, предположенныхъ при этихъ училищахъ, отдѣленій: механическихъ, химическихъ, коммерческихъ и другихъ, то они проектированы слишкомъ поверхностно, чтобы дать сколько нибудь серьезные результаты, и на практикѣ совершенно не удалась.

Механическія, химическія и другія отдѣленія оказались мертворожденными; они почти не открывались, а если гдѣ и были учреждены, то просуществовали весьма недолго. Коммерческія же отдѣленія были организованы нѣсколько полнѣе; въ первое время общество отнеслось къ нимъ съ большимъ сочувствіемъ. Въ теченіе 11 лѣтъ эти отдѣленія были открыты при 36 училищахъ, но практика ихъ весьма скоро привела къ полному разочарованію; они столь же быстро начали закрываться; въ настоящее время, хотя они и существуютъ при нѣсколькихъ училищахъ, но число учащихся въ нихъ ничтожно, часто ограничивается 3 или 4 учениками, а въ иные годы учениковъ совсѣмъ не бываетъ.

Реформа 1864 и 1871 гг. была проведена послѣ жестокой борьбы

продолжавшейся почти непрерывно съ 1856 г. Побѣда классической системѣ далась не даромъ. Проектъ о введеніи ея подвергался все-стороннему и многократному обсужденію не только у насъ, но и за-границей, и много разъ былъ передѣланъ. Въ подкрѣпленіе его были приведены чуть ли не всѣ системы, какія когда либо практиковались въ государствахъ западной Европы, до тонкости изслѣдованы и разобраны всѣ реформы въ учебномъ дѣлѣ, какія были у насъ и, наконецъ, опро-вергнуты всѣ возраженія, которыя дѣлались въ то время противъ этой системы. Словомъ, сдѣлано все, чтобы ее оправдать. Одно только за-быто, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права въ русскую жизнь про-никли новыя начала, грандіозныя послѣдствія, которыхъ въ то время едва ли ясно сознавались, и слишкомъ реальныя, чтобы классицизмъ могъ хоть сколько нибудь удовлетворить имъ. Не мудрено, что со-зданная система средняго образованія весьма скоро разошлась съ жиз-ненными потребностями и не пріобрѣла того довѣрія въ обществѣ, какое слѣдовало бы. Права и привилегіи, данныя гимназіямъ, привле-кали къ нимъ учащихъ, но они шли туда, конечно, не изъ за пре-лестей латинскихъ и греческихъ спряженій, а въ силу крайней необ-ходимости; каждый сталъ чувствовать, что учиться нужно, а учиться негдѣ; школъ было вообще мало, съ появленіемъ же общей по-требности къ ученію, число ихъ оказалось еще болѣе недоста-точнымъ.

Что касается попытки совмѣстить въ реальныхъ училищахъ профессиональную подготовку съ подготовкой въ высшія спеціаль-ныя заведенія, то она совершенно не удалась. Взгляды министер-ства народнаго просвѣщенія, высказанные еще въ 1856 г. о необходи-мости создать особыя учрежденія для подготовленія къ практической дѣятельности, подтвердились еще разъ; правительство средствъ на спеціальныя отдѣленія не отпускало, а предоставило ихъ содержаніе обществу; въ обществѣ же выросли и создались новыя потребности, которымъ подобныя отдѣленія удовлетворить не могли; поэтому от-крытіе и существованіе ихъ оказалось ненужнымъ.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права торгово-промышленная дѣятельность стала несомнѣнно быстро увеличиваться; это вызвало сильный спросъ на спеціальныя познанія и профессиональную подго-товку. Дать эту подготовку реальныя училища не могли, а между тѣмъ по многимъ спеціальностямъ давно уже существовали особыя профессиональныя училища, изъ которыхъ нѣкоторыя достигли пол-наго развитія и вполне удовлетворяли своему назначенію. Эти обсто-ятельства послужили достаточнымъ основаніемъ для появленія въ се-мидесятыхъ годахъ весьма сильнаго движенія въ пользу того, чтобы рядомъ съ системой общеобразовательныхъ заведеній создать особую, независимую отъ нея, систему училищъ профессиональныхъ, при помощи

которыхъ была бы возможность насадить въ странѣ промышленное образованіе.

Движеніе въ пользу профессиональнаго образованія, начавшееся въ концѣ семидесятыхъ годовъ, нашло себѣ удовлетвореніе въ 1891 г., когда было издано Высочайше утвержденное общее положеніе о промышленныхъ училищахъ, а вскорѣ затѣмъ, въ 1896 году, обнародовано положеніе о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, многократныя, періодически возникавшія стремленія насадить въ странѣ коммерческія знанія при помощи общей школы оказались неудачными даже и тогда, когда правительство предоставляло для этого казенныя средства; открываемые въ разное время дополнительные курсы, реальные классы существовали обыкновенно недолго и скоро закрывались. При общеобразовательной школѣ они, повидимому, являлись лишь помѣхой. Школьная администрація, занятая своимъ прямымъ дѣломъ вести общеобразовательную школу, не имѣла ни интереса, ни достаточной подготовки, чтобы заниматься еще новымъ и труднымъ дѣломъ профессиональнаго обученія. Идея о коммерческомъ образованіи поддерживалась главнымъ образомъ тѣми немногими коммерческими училищами, которыя съ этой цѣлью были открыты.

Съ 1828 года, послѣ преобразованія коммерческой гимназіи въ Таганрогѣ, осталось всего три коммерческихъ училища—демидовское, московское и академія, дѣятельность которыхъ не прерывалась до сего времени. Они ежегодно выпускали въ торговое дѣло нѣсколько десятковъ молодыхъ людей, прошедшихъ систематическую спеціальную школу. Участіе этихъ лицъ въ торговыхъ предпріятіяхъ несомнѣнно должно было имѣть полезное вліяніе какъ на самыя предпріятія, такъ и на купеческую среду. Оно, безъ сомнѣнія, хотя медленно, но должно было вызывать въ ней сочувствіе къ распространенію спеціальныхъ познаній.

Три названныя училища готовили или сыновей хозяевъ, или молодыхъ людей, которые занимали болѣе отвѣтственныя, видныя мѣста въ торговыхъ учрежденіяхъ. Говоря объ этихъ училищахъ, нельзя не указать также на весьма важное значеніе мѣщанскаго училища, учрежденнаго въ Москвѣ же въ 1835 году. Съ этого времени и вплоть до 1896 года оно было единственнымъ заведеніемъ, которое готовило къ занятію низшихъ должностей въ коммерческомъ дѣлѣ и въ этомъ отношеніи заслужило себѣ среди купечества съ давнихъ поръ весьма лестную репутацію. Училище съ первыхъ же лѣтъ начало весьма быстро расти. Будучи прежде всего благотворительнымъ, оно имѣло прямой своей цѣлью приютить и воспитать мѣщанскихъ и купеческихъ сиротъ. Совѣтъ училища, состоявшій исключительно изъ купцовъ, съ первыхъ же лѣтъ задался цѣлью пристраивать пи-

томцевъ училища и по окончаніи ими курса. Ему легче всего было опредѣлять ихъ въ магазины, въ конторы, въ качествѣ подручныхъ приказчиковъ или конторщиковъ, и потому съ самаго начала въ курсъ училища были введены необходимыя свѣдѣнія изъ бухгалтеріи, коммерческихъ вычисленій, и торговыхъ законовъ. Преподаванію этихъ предметовъ былъ приданъ практическій характеръ, и вообще вся обстановка училища была приноровлена такимъ образомъ, чтобы по выходѣ изъ него воспитанники довольствовались той скромной ролью, какая имъ предстояла въ качествѣ низшихъ служащихъ въ торговыхъ учрежденіяхъ. Благодаря этому, училище дѣйствительно вполне отвѣчало требованіямъ, какія предъявлялись хозяевами-торговцами, и число учащихся въ немъ быстро росло. Всѣ оканчивающіе курсъ немедленно получали мѣста, и вообще спросъ на учениковъ училища былъ очень великъ. Многіе купцы имѣли въ немъ своихъ стипендіатовъ, чтобы обезпечить себя подготовленными служащими.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ учрежденій, постоянныя коммерческія училища возникаютъ вновь лишь въ 1861 году, одновременно въ двухъ наиболѣе дѣятельныхъ торговыхъ пунктахъ — Одессѣ и Ригѣ; въ обоихъ случаяхъ по инициативѣ и на средства мѣстнаго купечества. Еще въ 1851 году одесское купечество составило актъ объ учрежденіи на его средства „высшаго въ краѣ спеціального коммерческаго училища для доставленія коммерческаго образованія дѣтямъ торговаго сословія, что могло бы имѣть сильное вліяніе на развитіе промышленности и торговли здѣшняго края и Бессарабіи“. Открытіе же училища состоялось только въ 1862 г. Крымская война, изысканіе средствъ, составленіе устава и оффиціальная переписка объ его утвержденіи, затянули дѣло. Училище создано по новому плану. Курсъ училища былъ четырехлѣтній и посвященъ былъ, главнымъ образомъ, изученію иностранныхъ языковъ и спеціальныхъ предметовъ—общеобразовательные предметы имѣли вспомогательное значеніе.

Въ первый классъ принимались по окончаніи 4 классовъ среднихъ учебныхъ заведеній съ дополнительнымъ экзаменомъ по новымъ языкамъ. Четырехлѣтнее затѣмъ обученіе давало возможность поставить училище выше средняго. Въ первое время, однако-же, учениковъ было мало. Училище не давало никакихъ правъ и предъявляло при приѣмѣ высокія требованія по новымъ языкамъ, которымъ могли удовлетворять лишь немногіе изъ поступающихъ. По этимъ причинамъ, согласно ходатайству купечества, училище преобразовано. Въ немъ сдѣлано шесть классовъ: четыре общихъ и два спеціальныхъ, а учащимся были даны права по воинской повинности. Этимъ преобразованіемъ ему приданъ характеръ средняго учебнаго заведенія. Желаніе учредителей создать высшее заведеніе, такимъ образомъ, осталось невыполненнымъ. Въ такомъ видѣ оно просуще-

ствовало до настоящаго года, когда курсъ его сдѣланъ семилѣтнимъ, и даны всѣ права по новому положенію о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сверхъ того при немъ открыто мореходное отдѣленіе для приготовленія шкиперовъ ближняго и дальняго плаванія.

Наиболѣе полнаго развитія достигло коммерческое училище, основанное въ Ригѣ. При самомъ учрежденіи и теперь оно составляетъ одно изъ отдѣленій политехникума, а потому весьма скоро пріобрѣтаетъ и сохраняетъ до настоящаго времени характеръ высшаго учебнаго заведенія. Въ первые годы своего существованія оно представляло собою зимніе курсы коммерческихъ знаній, читанные для учениковъ училища и для служащихъ, но затѣмъ, по желанію купечества, оно преобразовано въ самостоятельное коммерческое отдѣленіе политехникума. Въ него допускались не иначе, какъ съ аттестатомъ 6-ти классовъ средняго учебнаго заведенія. Курсъ продолжался три года и былъ поставленъ значительно выше, чѣмъ въ другихъ коммерческихъ училищахъ не только нашихъ, но и иностранныхъ. Преподаваніе велось такъ же, какъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и состояло изъ чтенія лекцій и практическихъ занятій. Лекціи читались по политической и культурной исторіи, коммерческой географіи и статистикѣ, исторіи торговли, исторіи народнаго хозяйства, политической экономіи, наукѣ о финансахъ, торговому, вексельному и морскому праву, объ учрежденіяхъ рижской торговли, о физикѣ, химіи и товаровѣдѣнію. Практическія занятія были назначены по языкамъ: русскому, нѣмецкому, французскому и англійскому, по коммерческой ариѳметикѣ, конторскому дѣлу, счетоводству и коммерческой практикѣ, а также по разработкѣ вопросовъ по политической экономіи.

По образцу рижскаго въ восьмидесятыхъ уже годахъ открывается коммерческое училище частнымъ лицомъ въ Варшавѣ. Въ немъ также принимаются молодые люди, получившіе общее образованіе хотя бы въ предѣлахъ 6 классовъ, но курсъ его продолжался два года, и потому оно давало меньшую подготовку, чѣмъ училище въ Ригѣ.

Торговая дѣятельность къ началу семидесятыхъ годовъ настолько разрослась, что само купечество чувствовало уже недостаточность существующихъ коммерческихъ училищъ. По собственной инициативѣ, пользуясь двухсотлѣтнимъ юбилеемъ великаго Преобразователя, оно рѣшило предпринять мѣры къ подъему коммерческаго образованія. Биржевое купечество въ Петербургѣ основало особый петровскій фондъ, на проценты съ котораго предполагалось субсидировать коммерческія училища, посылать стипендіатовъ за границу и т. п. Капиталь былъ дѣйствительно собранъ, но ни одно изъ перечисленныхъ предположеній не состоялось. Одновременно съ этимъ

собрание выборныхъ петербургскаго купеческаго общества постановило основать въ Петербургѣ второе коммерческое училище, назвавъ его Петровскимъ. Восемь лѣтъ спустя московское биржевое купечество рѣшаетъ открыть въ Москвѣ еще одно (третье) коммерческое училище — Александровское. Открытіе Петровскаго училища состоялось въ 1880 году, а Александровскаго въ 1885 году. Оба училища имѣютъ по семи классовъ, изъ которыхъ пять общеобразовательныхъ и два спеціальныхъ. Сверхъ предписанной программы реальныхъ училищъ въ нихъ преподавались еще: исторія торговли, политическая экономія, коммерческая географія и статистика, законовѣдѣніе, коммерческая ариѳметика, бухгалтерія и товаровѣдѣніе. Обоимъ училищамъ предоставлены права среднихъ училищъ. Несмотря на то, что Петровское училище было въ Петербургѣ вторымъ, а Александровское въ Москвѣ даже третьимъ, оба они имѣютъ большой комплектъ учениковъ, въ особенности Александровское, гдѣ число учащихся выше 700. Это показываетъ, что потребность въ подобныхъ училищахъ вполне назрѣла.

Въ семидесятыхъ же годахъ начали появляться курсы коммерческихъ знаній, открываемые частными лицами. Высокая плата, назначаемая на этихъ курсахъ, и несмотря на то, наплывъ учащихся ясно свидѣтельствуютъ, что къ этому времени явился большой спросъ на такія знанія. По мѣрѣ того, какъ росло число торговыхъ предпріятій, и въ нихъ устанавливалось правильное счетоводство и отчетность — изученіе бухгалтеріи становилось все болѣе необходимымъ. Количество курсовъ по этому предмету съ годами постоянно увеличивалось. Кромѣ того, въ послѣднія двадцать лѣтъ въ торговомъ дѣлѣ появился въ значительныхъ размѣрахъ женскій трудъ. Участіе женщинъ въ исполненіи разнаго рода обязанностей въ торговыхъ учрежденіяхъ съ каждымъ годомъ росло, къ концу 80-хъ годовъ оно настолько увеличилось, что появились курсы коммерческихъ знаній спеціально для женщинъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны, по полнотѣ и серьезной постановкѣ преподаванія, курсы Ивашинцовой, открытыя въ 1890 г. Независимо отъ этого, преподаваніе бухгалтеріи все чаще и чаще вводилось въ курсы профессиональныхъ и нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ училищъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Всѣ эти мѣры не могли, однакоже, удовлетворить спроса на коммерческія знанія, онъ увеличивался гораздо быстрѣе. Къ началу девяностыхъ годовъ одновременно въ нѣсколькихъ городахъ: Харьковѣ, Кіевѣ, Тифлисѣ, Казани, Саратовѣ, Таганрогѣ и др. возникъ вопросъ объ открытіи въ нихъ коммерческихъ учебныхъ заведеній. Купечество организовывало особыя коммисіи для детальной разработки этого вопроса, изыскивало средства и возбуждало ходатай-

ства о разрѣшеніи приступить къ работамъ по устройству названныхъ заведеній. Все это вмѣстѣ послужило прямымъ указаніемъ того, что насталь надлежащій моментъ къ разрѣшенію общаго вопроса о введеніи у насъ особой, самостоятельной системы коммерческаго образованія. Открытіе харьковскаго коммерческаго училища въ 1893 г., по желанію и на средства мѣстнаго купечества, было послѣднимъ изъ тѣхъ, которыя учреждены на основаніи особыхъ сепаратныхъ разрѣшеній и уставовъ. Вслѣдъ затѣмъ, уже въ 1894 году министерство финансовъ, принявъ въ свое вѣдѣніе коммерческія учебныя заведенія, приступило къ разработкѣ общаго закона о коммерческомъ образованіи, который и былъ Высочайше утвержденъ 15 апрѣля 1896 г.

Положеніе о коммерческомъ образованіи, утвержденное въ 1896 году, предусматриваетъ два рода учебныхъ учрежденій: одни изъ нихъ, коммерческія училища и торговыя школы, предназначаются для обученія малолѣтнихъ, другія—торговые классы и коммерческіе курсы— для обученія взрослыхъ и подростковъ, состоящихъ уже на службѣ. Всѣ названныя учебныя учрежденія отличаются существенно тѣмъ, что каждое изъ нихъ можетъ быть вполне приспособлено къ мѣстнымъ потребностямъ. Положеніе не устанавливаетъ для нихъ какого-либо одного шаблона, а опредѣляетъ лишь общія основанія для каждаго типа. Эти основанія настолько широки, что каждое заведеніе и по составу, и по продолжительности курса можетъ измѣняться въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями. Подобная гибкость организаціи училища особенно необходима въ виду чрезвычайнаго разнообразія потребностей торговли въ различныхъ областяхъ нашей страны;—только благодаря ей, эти училища могутъ получить тотъ практическій, жизненный характеръ, какой они должны имѣть по самому своему назначенію.

Изъ числа заведеній, предназначенныхъ для обученія малолѣтнихъ, коммерческія училища относятся къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній и бываютъ двухъ типовъ: семиклассныя и трехклассныя; торговыя же школы принадлежатъ къ разряду низшихъ училищъ.

Семиклассныя коммерческія училища имѣютъ цѣлью дать общее и спеціальное образованіе, а трехклассныя—только спеціальное. И тѣ, и другія имѣютъ въ виду готовить учащихся къ занятію болѣе сложныхъ и отвѣтственныхъ должностей въ торговыхъ учрежденіяхъ. Въ семиклассныя училища принимаются дѣти отъ 10 до 12 лѣтъ съ начальной подготовкой по Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ. Преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ ведется въ первыхъ 5-ти классахъ и отчасти въ 6, приблизительно въ томъ же объемѣ, какъ и въ реальныхъ училищахъ, но по болѣе сжатымъ про-

граммамъ; только обученіе новымъ языкамъ поставлено иначе и шире, въ немъ выдвинуты на первый планъ практическія задачи: умѣнье говорить и писать на этихъ языкахъ. Въ послѣднемъ, седьмомъ классѣ изъ общеобразовательныхъ предметовъ преподаются лишь Законъ Божій и русскій языкъ. Главное же вниманіе въ этомъ, какъ и въ предыдущемъ, шестомъ классѣ, сосредоточено на обученіи спеціальнымъ предметамъ, изъ числа которыхъ въ положеніи указаны: бухгалтерія (теоретически и практически), коммерческая ариѳметика, корреспонденція (на русскомъ и иностранныхъ языкахъ), законовѣдѣніе (преимущественно торговое и промышленное), политическая экономія, коммерческая географія (преимущественно Россіи), химія и товаровѣдѣніе (а также практическія занятія въ лабораторіи по химіи и товаровѣдѣнію).

По окончаніи курса учащіеся пользуются всѣми правами реальныхъ училищъ, какъ по отбыванію воинской повинности, такъ и при поступленіи въ высшія спеціальныя заведенія; сверхъ того, лучшіе изъ нихъ получаютъ званіе кандидата коммерціи. Нельзя не отмѣтить, что въ отношеніи правъ коммерческія училища поставлены чрезвычайно выгодно. Давая практическую подготовку, съ которой ученики немедленно по окончаніи курса могутъ найти себѣ работу, эти училища въ то же время предоставляютъ возможность болѣе способнымъ и обеспеченнымъ изъ учениковъ продолжать свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Трехклассныя коммерческія училища представляютъ по объему курса и по правамъ то же, что три старшіе класса семиклассныхъ училищъ. Этотъ типъ проектированъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ имѣется достаточное количество общеобразовательныхъ заведеній (гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и т. п.), и гдѣ содержаніе семикласснаго училища оказалось бы не по средствамъ. Въ трехклассныя училища принимаются окончившіе курсъ 4 классовъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній по выдержаніи дополнительнаго экзамена по языкамъ.

Курсъ коммерческихъ училищъ обоихъ разсмотрѣнныхъ типовъ по ходатайству попечительныхъ совѣтовъ можетъ быть продолженъ на одинъ годъ и пополненъ спеціальными предметами, въ которыхъ окажется надобность по мѣстнымъ условіямъ. Точно также, въ случаѣ нужды, попечительные совѣты могутъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, открывать при училищахъ приготовительные классы.

Торговья школы имѣютъ цѣлью въ болѣе короткій срокъ, въ 2 или 3 года, подготовить учащихся къ занятію низшихъ должностей въ торговомъ дѣлѣ. Торговья школы предположены тоже двухъ типовъ: одноклассныя и трехклассныя, причѣмъ курсъ и тѣхъ, и другихъ, по ходатайству попечительныхъ совѣтовъ, можетъ быть продолженъ на одинъ годъ. Такимъ образомъ, по продолжительности курса торговья

школы 1-го типа могутъ быть однолѣтнія и двухлѣтнія, а школы втораго—трехъ и четырехлѣтнія. Такая подвижность срока обученія весьма полезна, потому что она дастъ возможность приурочить торговыя школы къ самымъ разнообразнымъ требованіямъ, какія могутъ встрѣтиться въ какомъ-нибудь мѣстечкѣ, въ уѣздномъ, столичномъ или губернскомъ городѣ, или же крупномъ торговомъ пунктѣ. Такъ какъ возрастъ и подготовка оканчивающихъ начальныя училища еще недостаточны, чтобы начать специальное обученіе, то курсъ торговыхъ школъ предположенъ, какъ продолженіе не начальныхъ, а сельскихъ двухклассныхъ училищъ. Въ городахъ же этихъ послѣднихъ нѣтъ, поэтому при торговыхъ школахъ допущены пригособительные классы, куда ученики могутъ переходить непосредственно по окончаніи начальнаго городского училища.

Обученіе въ торговыхъ школахъ приноровлено къ быту нашего торговаго класса. Въ этихъ школахъ ученикамъ пополняются свѣдѣнія, пріобрѣтенныя ими по Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ въ начальной школѣ, и преподаются географія, отечественная исторія и основанія геометріи; на этомъ общемъ курсѣ обосновывается преподаваніе бухгалтеріи, коммерческихъ вычисленій, корреспонденціи, коммерческой географіи Россіи и коммерціи. Что касается товаровѣдѣнія, то оно ограничивается только ознакомленіемъ учащихъ съ мѣстными товарами; сверхъ того, въ курсъ торговыхъ школъ могутъ быть введены и иностранные языки. Такъ какъ важнѣйшая цѣль торговыхъ школъ подготовить не руководителей торговаго дѣла, а умѣлыхъ и точныхъ исполнителей, то преподаваніе въ этихъ школахъ стремится, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы дать учащимся необходимыя умѣнья и навыки; по этой причинѣ большое число уроковъ отводится на предметы, требующіе практическихъ упражненій, каковы, напр., бухгалтерія, коммерческія вычисленія, корреспонденція и т. п.

Двухклассныя торговыя школы съ пригособительнымъ при нихъ классомъ больше всего соотвѣтствуютъ потребностямъ нашей мѣстной торговли и жизненнымъ условіямъ торговаго класса. Въ настоящее время каждый ремесленникъ, приказчикъ, лавочникъ обучаетъ своего сына въ начальной школѣ; начальныхъ школъ, по крайней мѣрѣ въ городахъ, если и не вполне достаточно по числу дѣтей школьнаго возраста, то все-таки сравнительно много; чувствуется полный недостатокъ въ училищахъ, составляющихъ продолженіе начальной школы. По окончаніи ея, дѣти еще молоды, чтобы начать практическую работу, да и не имѣютъ для этого никакой специальной подготовки; имъ нужно еще продолжать ученіе и въ особенности подготовиться къ какому-нибудь практическому дѣлу, а между тѣмъ для дальнѣйшаго обученія поступить имъ въ большинствѣ случаевъ рѣшительно некуда;

поэтому они вынуждены поступать въ гимназіи или реальныя училища, безъ всякаго намѣренія оканчивать тамъ курсъ. Достигнувъ 14, 15 лѣтъ, такіе ученики въ большинствѣ случаевъ изъ втораго или третьяго класса, съ обрывками ни къ чему непримѣнимыхъ въ ихъ положеніи и незаконченныхъ познаній, должны выходить на практическое дѣло: торговлю или ремесло; между тѣмъ въ двухклассной торговой школѣ эти дѣти въ 3 года, къ 14, 15 или 16 годамъ, получаютъ хотя начальное, но законченное общее образованіе и необходимую, тоже законченную, подготовку къ торговому дѣлу. Въ этомъ возрастѣ они легко получаютъ мѣста въ качествѣ подручныхъ мальчиковъ въ магазинахъ, конторахъ, складахъ и т. п. и, имѣя надлежащую подготовку, быстро могутъ ознакомиться съ практической стороною дѣла. Наше купечество охотно беретъ такихъ подростковъ, потому что они при весьма порядочныхъ познаніяхъ, касающихся разныхъ сторонъ торговли, мирятся со всякой обстановкой и ограничиваются весьма скромнымъ вознагражденіемъ. Въ то же время они настолько молоды, что ихъ легко можно приучить ко всякому дѣлу. Мѣщанское училище въ Москвѣ, между прочимъ, имѣло и имѣетъ большой успѣхъ именно потому, что оно выпускало такихъ подростковъ, изъ которыхъ многіе, болѣе способные, стали потомъ извѣстными и очень крупными коммерсантами.

Важнѣйшей частью разсматриваемаго положенія слѣдуетъ признать ту, которая касается обученія взрослыхъ и подростковъ, состоящихъ уже на службѣ. При крайней необезпеченности большей части населенія, дѣти могутъ пройти только курсъ начальной школы, дальнѣйшее обученіе для нихъ недоступно по недостатку средствъ; такимъ образомъ, они на всю жизнь обречены или на полное невѣжество, или, въ лучшемъ случаѣ, остаться при одной грамотѣ. Даже если бы для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ послѣдствіи судьба оказалась благопріятной, и они зарабатывали достаточно средствъ, пользуясь нѣкоторымъ досугомъ, дорога къ образованію имъ все-таки была бы закрыта за отсутствіемъ приноровленныхъ для сего учебныхъ учрежденій. Въ положеніи впервые устанавливаются законодательнымъ порядкомъ учрежденія, спеціально предназначенныя для внѣшкольнаго обученія тѣхъ именно лицъ, которымъ въ дѣтствѣ не удалось получить болѣе полное образованіе. До сихъ поръ обученіе взрослыхъ было дѣломъ случайнымъ и дальше отдѣльныхъ, болѣе или менѣе удачныхъ, попытокъ частныхъ лицъ и обществъ не шло. Курсы и классы при уѣздныхъ училищахъ, разрѣшаемые въ разное время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, предназначались, главнымъ образомъ, для учащихъ въ заведеніяхъ и почти всѣ очень скоро прекращались. Курсы, открываемые въ началѣ этого столѣтія при университетахъ для обученія взрослыхъ,

тоже не удались, потому что не находилось въ то время достаточнаго числа желающихъ обучаться, а затѣмъ наступили времена, когда къ подобнымъ курсамъ стали относиться съ большимъ недоувѣріемъ. Воскресныя школы и вечерніе курсы только допускались; въ нѣкоторые моменты, когда опасенія и недоувѣріе доходили до крайности, подобнаго рода учрежденія подвергались огульному запрещенію, что, конечно, чрезвычайно задерживало ихъ развитіе. А между тѣмъ воскресныя школы и вечерніе курсы для взрослыхъ представляютъ одно изъ наиболѣе надежныхъ и вѣрныхъ орудій для быстраго распространенія въ странѣ знаній, въ особенности прикладныхъ. Поэтому слѣдовало бы особенно настойчиво позаботиться объ ихъ развитіи и предоставить имъ всевозможныя льготы и поощренія. На практикѣ же постоянно встрѣчались многія затрудненія, изъ числа которыхъ весьма сильнымъ тормозомъ для успѣшнаго обученія взрослыхъ были также ограниченія въ программахъ преподаванія. Въ воскресныхъ, напр., школахъ обученіе дальше курса начальной школы не допускается, а такія знанія для взрослога человѣка, конечно, весьма недостаточны; съ ними онъ не можетъ получить спеціальной подготовки, тѣмъ болѣе, что на вечернихъ курсахъ разрѣшается обученіе лишь по предметамъ спеціальнымъ, общеобразовательныя же свѣдѣнія и здѣсь преподавать не разрѣшено. Такимъ образомъ, безграмотный взрослый человѣкъ можетъ выучиться только грамотѣ, дальнѣйшее обученіе для него или совсѣмъ невозможно, или сопряжено съ большими препятствіями, очевидно, безъ всякаго основанія, по одному лишь несоотвѣтствію въ правилахъ для воскресныхъ школъ и курсовъ.

Такое лишеніе средствъ обучаться не только крайне несправедливо, но чрезвычайно вредно и даже опасно во многихъ отношеніяхъ; оно служитъ для лучшей части его постояннымъ поводомъ неудовольствія. Заграницею, во всѣхъ государствахъ западной Европы оно давно устранено; тамъ ежегодно открываются тысячи всевозможныхъ курсовъ, на которыхъ каждый можетъ получать необходимыя для него познанія и пополнить свое образованіе. Въ нѣкоторыхъ государствахъ посѣщеніе воскресныхъ и вечернихъ школъ до извѣстнаго возраста даже обязательно. У насъ же обученіе взрослыхъ до сихъ поръ не организовано и предоставлено на произволь случая. Положеніе о коммерческихъ училищахъ, устанавливая торговые классы и курсы коммерческихъ знаній, восполняетъ и у насъ этотъ чрезвычайно важный пробѣлъ въ системѣ народнаго образованія, по крайней мѣрѣ, для лицъ торговаго класса.

Курсы коммерческихъ знаній и торговые классы предназначаются для слушателей самаго разнообразнаго состава и по возрасту, и по положенію, и по предварительной подготовкѣ; поэтому этимъ учрежденіямъ въ положеніи дана наибольшая гибкость. Относительно

торговыхъ классовъ опредѣлено, по крайней мѣрѣ, начало обученія. Они предназначаются для лицъ, окончившихъ начальное училище. Для неграмотныхъ открываются особые приготовительные классы. Въ курсахъ же и этого не дано, сказано лишь, что предметы и программы ихъ преподаванія зависятъ вполнѣ отъ учредителей и приурочиваются къ возрасту и подготовкѣ тѣхъ слушателей, для которыхъ устраиваются курсы. Въ торговыхъ классахъ хотя и поименованы предметы преподаванія, но оговорено, что изъ нихъ могутъ преподаваться не всѣ, а лишь тѣ, какіе слушателямъ окажутся нужными. Обученіе въ классахъ не составляетъ связнаго курса, каждый предметъ преподается, по возможности, независимо отъ другихъ, а учащимся предоставляется учиться не всѣмъ предметамъ, а лишь нѣкоторымъ, по ихъ выбору. Время и объемъ преподаванія устанавливаются каждый разъ въ зависимости отъ потребностей учащихся. Курсъ cadaго предмета, однакоже, долженъ быть пройденъ въ два года, и притомъ такъ, чтобы въ первый же годъ были даны законченныя познанія. Если бы потребовались болѣе подробныя знанія по какому-либо предмету, то они могутъ быть преподаны желающимъ въ особыхъ дополнительныхъ курсахъ. Распредѣленіе занятій въ торговыхъ классахъ должно быть выполнено такимъ образомъ, чтобы не препятствовать посѣщенію классовъ лицами, состоящими на службѣ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ. Лучше всего это достигается, если въ теченіе недѣли на отдѣльный предметъ посвящается не болѣе двухъ часовыхъ уроковъ.

Всѣ вышеприведенныя правила для устройства торговыхъ классовъ приурочены такимъ образомъ, чтобы служащіе, даже и при маломъ досугѣ, могли посѣщать классы безъ особыхъ стѣсненій. При ежедневной работѣ до 6—8 часовъ вечера, какую обыкновенно приходится исполнять приказчикамъ и конторщикамъ, они могутъ посвящать ученію въ классахъ безъ излишняго утомленія два или три вечера въ недѣлю, по два часа каждый разъ; слѣдовательно, въ теченіе одного года могутъ учиться только двумъ или тремъ предметамъ не болѣе. Попытка многихъ изъ нихъ посѣщать классы ежедневно и учиться заразъ большому числу предметовъ приводитъ лишь къ крайнему утомленію, вслѣдствіе котораго они вынуждены вовсе прекратить ученіе. Допущеніе на курсы слушателей со всякой подготовкой и ограниченіе числа изучаемыхъ предметовъ вызываетъ необходимость предоставить слушателямъ выборъ ихъ по своему усмотрѣнію, а преподаваніе cadaго предмета вести независимо отъ другихъ. Только при этомъ условіи въ торговые классы можно принимать малограмотныхъ одновременно съ болѣе подготовленными. Первый годъ они обучаются лишь русскому языку, ариѳметикѣ и чистописанію, и только на второй или на третій годъ могутъ приступить

къ изученію спеціальныхъ предметовъ вмѣстѣ съ тѣми, которые имѣютъ для этого достаточную подготовку. Лица же болѣе подготовленные начинаютъ прямо съ предметовъ спеціальныхъ, изъ числа которыхъ въ торговыхъ классахъ могутъ преподаваться бухгалтерія, коммерческія вычисленія, корреспонденція, торговый и вексельный уставъ, коммерческая географія, товаровѣдѣніе и другіе, по желанію учредителей.

Какъ показалъ опытъ, всегда находится большое число желающихъ заниматься новыми языками. Изученіе языковъ въ значительной мѣрѣ задерживаетъ занятія по другимъ предметамъ, такъ какъ на усвоеніе одного языка полезнѣе удѣлить вмѣсто двухъ, три урока въ недѣлю, и, сверхъ того, употребить по крайней мѣрѣ три года, чтобы сообщить необходимый навыкъ въ пониманіи и пользованіи устной рѣчью. Кромѣ того, согласно методическимъ требованіямъ и указаніямъ практики, въ первый годъ обученія слѣдуетъ ограничиться изученіемъ одного языка; при одновременномъ же прохожденіи двухъ чужихъ языковъ учащіеся путаются одинъ съ другимъ, вслѣдствіе этого, между прочимъ, чрезвычайно затруднительно установить надлежащее произношеніе и почти невозможно вести правильное обученіе живому языку. Для изучающихъ какой-либо иностранный языкъ приходится, такимъ образомъ, еще больше растягивать занятія другими предметами, и поэтому представляется еще болѣе необходимымъ предоставить свободу въ выборѣ предметовъ.

Въ порядокъ управленія коммерческими учебными заведеніями положеніе вноситъ также нѣкоторыя существенныя нововведенія. Въ устройствѣ названныхъ училищъ и въ управленіи ими предоставлена значительная доля участія земствамъ, городскимъ думамъ, сословіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, если они являются учредителями учебнаго заведенія и принимаютъ на себя его содержаніе. Для управленія училищемъ имъ предоставляется избирать особый попечительный совѣтъ, которому и ввѣряется общее завѣдываніе дѣлами училища. Въ составъ совѣта входитъ также директоръ или завѣдующій училищемъ и членъ, назначенный министромъ финансовъ.

Хозяйственная часть училища находится всецѣло въ распоряженіи попечительнаго совѣта; въ отношеніи же учебной части ему предоставляется не только быть въ курсѣ всего, что дѣлается въ училищѣ но и проводить свои желанія, хотя не прямо, а чрезъ департаментъ торговли и мануфактуръ; такъ, напр., попечительный совѣтъ можетъ давать свои заключенія о программахъ преподаванія, вырабатываемыхъ педагогическимъ комитетомъ, ходатайствовать о введеніи тѣхъ или другихъ необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ спеціальныхъ предметовъ и въ случаѣ надобности, входитъ съ представленіемъ о продленіи курса на одинъ годъ и объ открытіи пригготовительныхъ классовъ. Предсѣда-

тель и члены попечительнаго совѣта могутъ посѣщать уроки, присутствовать на экзаменахъ съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что лично отъ себя они не дѣлаютъ никакихъ распоряженій, а свои заключенія, если пожелаютъ, должны вносить на обсужденіе совѣта. Предсѣдателю же, сверхъ того, предоставляется право голоса въ педагогическомъ комитетѣ.

Большія полномочія предоставлены попечительнымъ совѣтамъ также и относительно состава служащихъ. Въ торговыхъ школахъ, классахъ и курсахъ, напр., они избираютъ не только инспектора или завѣдующихъ, но и преподавателей; въ коммерческихъ же училищахъ только директора и инспектора. Всѣ измѣненія въ личномъ составѣ, награды и пособія, равно какъ и всѣ сношенія училища,—все проходитъ чрезъ попечительный совѣтъ.

Привлеченіе выдающихся мѣстныхъ дѣятелей въ торгово-промышленной сферѣ къ участию въ дѣлахъ училищъ въ качествѣ членовъ попечительныхъ совѣтовъ, безъ сомнѣнія, можетъ оказать благотворное вліяніе на практическую постановку учреждаемыхъ заведеній и на приуроченіе ихъ къ жизненнымъ потребностямъ, но лишь при условіи, если эти дѣятели сами достаточно для этого подготовлены, и если они отнесутся съ должнымъ пониманіемъ къ интересамъ школы, сумѣютъ поставить надлежащія границы своему вмѣшательству и внѣ ихъ предоставятъ достаточную свободу дѣятельности педагогическимъ комитетамъ. Въ противномъ случаѣ, такое полезное нововведеніе можетъ невыгодно отразиться и на составѣ служащихъ, и на дѣлахъ школы.

Какъ бы ни были хороши уставы, программы и правила, но не они одухотворяютъ школу; жизнь и успѣхи школы всецѣло зависятъ отъ учителей, поэтому при учрежденіи новыхъ училищъ прежде всего слѣдуетъ позаботиться о надлежащемъ выборѣ состава преподающихъ и достаточномъ ихъ вознагражденіи. Оба эти обстоятельства, насколько возможно, въ положеніи о коммерческомъ образованіи предусмотрены. Размѣръ вознагражденія за преподавательскій трудъ, въ особенности по предметамъ спеціальнымъ, выше общепринятаго въ другихъ заведеніяхъ, и, сверхъ того, предположены періодическія прибавки (чрезъ 5 лѣтъ) въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ заведеніяхъ. Нельзя, однакоже, не пожалѣть, что въ положеніи все еще сохранена поурочная плата вмѣсто общаго жалованья; поурочное вознагражденіе, конечно, будетъ такъ же неблагоприятно отражаться и на коммерческихъ училищахъ, какъ и во всѣхъ другихъ. Такой способъ оплаты преподавательскаго труда вынуждаетъ учителей набирать уроки въ разныхъ заведеніяхъ сверхъ силъ, и заставляетъ преподаваніе одного предмета раздѣлять между нѣсколькими лицами. Правда, нѣкоторое стремленіе сконцентрировать работу обученія въ рукахъ меньшаго преподавательскаго состава

и, такимъ образомъ, привлечь въ училище болѣе постоянныхъ работниковъ въ положеніи замѣчается; положеніемъ требуется, чтобы штатные преподаватели давали не менѣе 12 уроковъ. Но это требованіе недостаточно гарантируетъ отъ того, чтобы преподаваніе велось многими преподавателями. А между тѣмъ обиліе преподавателей въ одномъ училищѣ, когда каждый изъ нихъ является въ заведеніе на нѣсколько уроковъ, и поэтому въ большинствѣ случаевъ остается чуждымъ интересамъ училища и учениковъ, весьма дурно отражается на жизни школы; преподаваніе теряетъ единство, общій планъ и обращается въ отбываніе казенной повинности; при такихъ условіяхъ главнѣйшая задача училища—дать юношамъ общее развитіе, установить твердыя начала и направленіе для будущей ихъ дѣятельности, не можетъ быть достигнута, какъ бы слѣдовало. Для этого нужна единодушная работа немногихъ преданныхъ своему дѣлу лицъ, хорошо понимающихъ другъ друга, и нужно, чтобы всѣ усилія направлялись къ этой одной общей цѣли.

Не менѣе важнымъ въ отношеніи обезпеченія новыхъ училищъ лучшимъ составомъ преподавателей представляется установленное для этого требованіе сдать особое испытаніе, безъ котораго нельзя получить права преподаванія. Одинъ дипломъ высшаго учебнаго заведенія положеніемъ признается недостаточнымъ, надо еще дать пробные уроки въ присутствіи комисіи и на устномъ испытаніи въ той же комисіи показать знакомство съ учебной литературой предмета, съ технической стороной преподаванія, равно какъ и съ общими педагогическими его основаніями. Эта мѣра, несомнѣнно, весьма полезна, какъ средство не допустить въ школу лицъ совершенно незнакомыхъ съ практикой преподаванія, или неспособныхъ къ нему. Сверхъ того, она заставитъ желающихъ преподавать хоть сколько-нибудь подумать о преподавательскомъ дѣлѣ и подготовиться къ нему прежде, чѣмъ приступить къ преподаванію; такая подготовка сама по себѣ уже должна принести значительную пользу, потому что на практикѣ обыкновенно ея не бываетъ. Педагогическая неподготовленность безъ сомнѣнія всегда составляла весьма большой тормозъ въ школьномъ дѣлѣ, въ послѣднее же время она является серьезнымъ недугомъ современной школы, тѣмъ болѣе серьезнымъ, что къ ней привыкли и считаютъ ее нормальной, а предварительную подготовку ненужной. Можно привѣтствовать попытку законодательнымъ путемъ преградить дорогу на преподавательскую кафедру людямъ, которые не думали ни о содержаніи, ни о способахъ преподаванія, ни о томъ, какъ воспринимаетъ ученикъ предлагаемыя ему познанія, какими средствами можно воздѣйствовать на тѣ или другія его способности, какъ заинтересовать, вызвать въ немъ самодѣятельность и т. под. Одно требованіе выдержать предварительный экзаменъ на полученіе права преподаванія, конечно, немного

можетъ поднять педагогическое образованіе преподавательскаго состава, хотя и оно безъ сомнѣнія должно принести пользу, какъ это было, напр., въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; но министръ финансовъ, сверхъ того, испросилъ въ томъ же положеніи особый кредитъ на приготовленіе преподавателей. Этой мѣрой, если она будетъ примѣнена, какъ слѣдуетъ, дѣйствительно можно обезпечить, новыя училища подготовленными преподавателями и тѣмъ самымъ внести живыя начала во внутреннюю, самую существенную сторону школьной жизни.

Привлеченіе общества къ дѣлу распространенія коммерческаго образованія выразилось не только предоставленіемъ широкаго участія въ этомъ дѣлѣ уже имѣющимся общественнымъ группамъ (земству, сословіямъ и т. д.), но и вновь организуемымъ спеціально для этой цѣли обществамъ. Министру финансовъ, по положенію о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, предоставлено собственной властью утверждать уставы обществъ, имѣющихъ цѣлью тѣмъ или другимъ способомъ распространять въ странѣ коммерческія познанія. Облегченіе въ устройствѣ обществъ для распространенія образованія устраненіемъ излишнихъ формальностей въ значительной степени должно содѣйствовать возникновенію столь полезныхъ для нашего просвѣщенія обществъ. Они въ дѣлѣ просвѣщенія не только полезны, но прямо незамѣнимы. Такъ, по крайней мѣрѣ, было во всѣхъ государствахъ западной Европы. Тамъ частная инициатива въ дѣлѣ образованія сдѣлала чрезвычайно много, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ больше даже, чѣмъ правительство. Обученіе взрослыхъ, напр., при помощи самыхъ разнообразныхъ курсовъ, повидимому, всецѣло создано частными обществами. Во Франціи подобныя общества появились въ началѣ нынѣшняго столѣтія, съ тѣхъ поръ число ихъ постоянно увеличивалось; въ настоящее время въ одномъ Парижѣ ихъ насчитывается больше 50; дѣятельность ихъ въ отношеніи способовъ распространенія знаній чрезвычайно разнообразна и въ высшей степени плодотворна. То же самое повторяется и въ другихъ государствахъ, въ особенности въ Англии и Германіи. Нѣкоторыя спеціальныя отрасли образованія введены исключительно по инициативѣ и на средства частныхъ обществъ и лицъ; такъ, напр., коммерческія училища во Франціи обязаны своимъ возникновеніемъ всецѣло частному почину; правительство только сравнительно недавно обратило вниманіе на эти заведенія и приняло относительно ихъ рядъ весьма полезныхъ мѣръ; такъ, оно предоставило имъ нѣкоторыя права, начало выдавать нуждающимся изъ нихъ субсидіи, и, что особенно важно, приступило къ насажденію низшихъ училищъ, которыя по частной инициативѣ возникали рѣдко, и къ подготовленію учителей.

Устраненіе формальностей при утвержденіи обществъ для рас-

пространенія коммерческаго образованія и предоставленіе имъ права открывать классы, курсы и школы вызвало въ сравнительно короткій срокъ учрежденіе нѣсколькихъ новыхъ обществъ, изъ которыхъ нѣкоторыя успѣли собрать значительные капиталы. Такъ, петровское общество располагаетъ капиталомъ до 200 тыс. руб., московское до 90 т. и кіевское свыше 165 тысячъ. Не одними, впрочемъ, капиталами названныя общества могутъ оказать серьезное содѣйствіе въ насажденіи коммерческихъ знаній; если они будутъ на высотѣ своей задачи, они сумѣютъ подвинуть на это дѣло хозяевъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а это имѣло бы огромное значеніе; у насъ служащіе въ торговомъ дѣлѣ, въ особенности въ небольшихъ магазинахъ, поставлены въ полную зависимость отъ хозяевъ, и безъ ихъ разрѣшенія, даже въ свободное время, они никуда не могутъ отлучаться. Отъ хозяевъ вполне зависитъ, поощрятъ ли своихъ служащихъ къ ученью, всячески способствуя и облегчая его, или наоборотъ ставятъ всевозможныя препятствія до запрещенія ходить на курсы включительно. Независимо отъ вновь возникшихъ обществъ, многія изъ существующихъ уже обществъ, приказчичьихъ и купеческихъ, испросили себѣ право открывать тѣ или другія учебныя учрежденія, чтобы содѣйствовать спеціальному образованію своихъ членовъ. Подчиненіе названныхъ обществъ министерству финансовъ тоже имѣетъ свои выгоды. Несомнѣнно, что купцы, фабриканты и ремесленники, имѣя многочисленныя сношенія съ министерствомъ финансовъ, тяготеютъ къ этому министерству больше, нежели къ другимъ; для нихъ всегда окажется больше поводовъ вступать въ члены обществъ, равно какъ и организовать таковыя, если эти общества будутъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ.

Такимъ образомъ, положеніе о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ и по общему своему характеру, и въ частностяхъ представляетъ благопріятныя условія для развитія у насъ коммерческаго образованія. Положеніе не только устраняетъ обычныя въ этихъ случаяхъ тормозы (какъ, напр., подробная регламентація, однообразіе требованій и т. под.), но и даетъ широкій просторъ и самостоятельность возникающимъ учрежденіямъ, разрѣшаетъ рядъ вспомогательныхъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать ихъ успѣху. Положеніе предоставляетъ большое участіе мѣстнымъ обществамъ и дѣятелямъ, вслѣдствіе чего, надо думать, новыя училища должны пріобрѣсти жизненный характеръ и идти навстрѣчу потребностямъ торговли.

При всѣхъ безспорныхъ достоинствахъ новаго закона о коммерческомъ образованіи, онъ является все-таки незаконченнымъ. Въ немъ недостаетъ одного изъ главныхъ элементовъ, который вѣнчаетъ всю систему коммерческаго образованія, обособливаетъ ее отъ другихъ,

даетъ ей самостоятельную жизнь и навсегда служить неизсякаемымъ источникомъ научнаго богатства,—такимъ элементомъ служить высшее коммерческое учебное заведеніе.

Въ положеніи не установлено началъ, на которыхъ могло бы быть учреждено высшее коммерческое училище. Правда, что нерѣдко даже среднія и низшія училища у насъ приведется насаждать не иначе, какъ при содѣйствіи правительства. Только наиболѣе образованное меньшинство купечества вполне понимаетъ пользу этихъ заведеній, но и его понадобится объединять и направлять. Само оно безъ помощи со стороны едва ли будетъ въ состояніи учредить эти заведенія въ достаточномъ количествѣ. При такихъ обстоятельствахъ, казалось бы, говорить о высшемъ коммерческомъ училищѣ преждевременно, въ особенности, когда такихъ заведеній еще не было и въ Европѣ.

Несмотря на это, для насъ высшее заведеніе коммерческой спеціальности представляется безотлагательно необходимымъ. Открытіе его представляетъ первую и главнѣйшую нужду коммерческаго образованія. Такое заведеніе необходимо и для поднятія нашего торговаго сословія, и для оживленія нашей торговли, и для подготовленія свѣдущихъ въ экономическихъ и финансовыхъ вопросахъ лицъ, пригодныхъ для замѣщенія должностей государственной и общественной службы и для разработки наукъ, рассматривающихъ экономическую жизнь страны и, наконецъ, для правильной постановки коммерческаго образованія. Безъ высшаго училища это образованіе постоянно будетъ встрѣчать множество непреодолимыхъ препятствій и можетъ приостановиться въ дальнѣйшемъ развитіи, какъ это уже бывало не одинъ разъ и раньше.

Отсутствіе въ европейскихъ государствахъ высшаго коммерческаго заведенія можетъ показаться серьезнымъ возраженіемъ противъ учрежденія его у насъ; но это едва ли вѣрно. Всѣ государства Европы, казалось бы, довольствуются заведеніями, которыя хотя и носятъ названіе высшихъ коммерческихъ, но на самомъ дѣлѣ немногимъ превосходятъ среднія школы. Въ дѣйствительности это далеко не такъ. Стремленіе къ образованію настоящихъ высшихъ коммерческихъ заведеній становится все явственнѣе и сильнѣе и постепенно получается осуществленіе, несмотря даже на то, что въ Европѣ всюду свободный доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, а это въ значительной мѣрѣ облегчаетъ купеческой молодежи возможность получать высшее образованіе или прослушать университетскіе курсы по опредѣленнымъ предметамъ, имѣющимъ отношеніе къ торговлѣ. Независимо отъ этого, во Франціи, напр., имѣются *Ecole libre des sciences politiques* и *école coloniale*, которыя, если не замѣняютъ вполне высшаго коммерческаго института, то для желающихъ могутъ въ значительной мѣрѣ пополнить его отсутствіе.

Въ *ecole coloniale*, предназначенной для подготовленія къ административной дѣятельности въ колоніяхъ и центральныхъ управленіяхъ колоніями, существуетъ особое коммерческое отдѣленіе, куда поступаютъ окончившіе курсъ въ высшихъ коммерческихъ училищахъ; въ этомъ отдѣленіи учащіеся готовятся къ службѣ въ торговыхъ учрежденіяхъ, имѣющихся въ колоніяхъ, съ этой цѣлью они обязаны изучить экономическое положеніе колоній, ихъ организацію и законодательство, мѣстныя учрежденія, нравы и обычаи и языкъ.

Ecole libre des sciences politiques состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: административнаго, дипломатическаго, экономическаго и финансоваго, и общаго. Среди многочисленныхъ курсовъ, преподаваемыхъ въ этихъ отдѣленіяхъ, есть много такихъ, въ особенности на экономическомъ и финансовомъ отдѣленіи, которые вполне отвѣчаютъ потребностямъ коммерсанта; таковы, на примѣръ, политическая экономія, финансовыя системы главнѣйшихъ государствъ; внѣшняя торговля и таможенное законодательство, коммерческая географія и статистика, торговое, морское и международное право: политическіе и экономическіе вопросы восточной Азіи, банковое дѣло и т. п. Кромѣ лекцій въ школѣ отведено видное мѣсто практическимъ занятіямъ по отдѣльнымъ вопросамъ.

Школа поставила себѣ цѣлью научно и практически подготовить дѣятелей по различнымъ сферамъ государственной службы; въ теченіе почти 30 лѣтъ она блестяще выполняла эту задачу; въ послѣднее время школа раздвинула рамки своей работы и начала готовить къ службѣ въ банковыхъ и большихъ торгово-промышленныхъ предприятияхъ лицъ, которыя могли бы съ успѣхомъ исполнять обязанности руководителей или завѣдующихъ тѣми или другими отдѣлами названныхъ предприятий. Принимаясь за это новое дѣло, школа руководилась между прочимъ тѣмъ, что „лица, стоящія во главѣ крупныхъ кредитныхъ учрежденій, легко находятъ себѣ рабочія силы для текущихъ дѣлъ. Гораздо труднѣе найти имъ сотрудниковъ высшаго порядка для предварительныхъ работъ по организаціи и приведенію въ движеніе крупныхъ дѣлъ. Изъ среды служащихъ такіе сотрудники хотя и могутъ выработаться, но это дѣло случая, потому что ихъ дѣятельность требуетъ иной школы, чѣмъ будничная работа въ конторѣ. Чтобы схватить и уразумѣть задачи руководителя дѣла и разработать ихъ самостоятельно въ деталяхъ, для этого требуется образованіе, которое не было бы такъ отвлеченно, какъ университетское, и такъ конкретно, какъ получаемое въ коммерческихъ училищахъ; оно должно быть доступнѣе перваго и разнообразнѣе втораго“. Для достиженія этой новой цѣли при школѣ открыто особое коммерческое отдѣленіе, въ которомъ всѣ работы какъ по содержанію, такъ и по приѣмамъ исполненія приспособлены къ уясненію и разрѣшенію тѣхъ

вопросовъ, какіе могутъ встрѣтиться учащимся въ ихъ будущей дѣятельности.

Въ Англіи (въ Лондонѣ) также открыта особая школа для преподаванія экономическихъ и политическихъ наукъ; многіе, читаемые въ этой школѣ, курсы крайне полезны для лицъ, посвятившихъ себя торгово-промышленной дѣятельности, и потому коммерсанты охотно занимаются на этихъ курсахъ.

Германія давно уже обратила вниманіе на недостаточность и неполноту коммерческаго образованія, сообщаемого въ училищахъ этой спеціальности; тамъ уже много лѣтъ ведется разными способами усиленная пропаганда въ пользу учрежденія высшаго коммерческаго института. Среди купечества, многихъ ученыхъ, и въ обществѣ эта мысль пріобрѣла горячихъ сторонниковъ, которые недавно приступили къ ея практическому осуществленію. Въ Лейпцигѣ два года какъ открыты высшіе курсы спеціально для лицъ, желающихъ пріобрѣсти всестороннюю научную подготовку къ торговой дѣятельности. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ очень скоромъ времени эти курсы сформируются и превратятся въ правильно организованное высшее коммерческое учебное заведеніе.

Такимъ образомъ, во всѣхъ главнѣйшихъ государствахъ, несмотря на ихъ огромныя, уже готовыя средства къ высшему образованію и полную его доступность, существуетъ явно выраженная тенденція, частью уже осуществленная, основать особое высшее учебное заведеніе спеціально для подготовленія коммерсантовъ. Тѣмъ болѣе необходимо поспѣшить съ этимъ дѣломъ намъ, когда у насъ чувствуется полный недостатокъ высшихъ учебныхъ заведеній, страшное ихъ переполненіе и вслѣдствіе этого крайне затруднительный къ нимъ доступъ. Не одинъ примѣръ опередившей насъ западной Европы указываетъ намъ на настоятельную потребность въ подобномъ заведеніи. Все прошлое развитіе нашего образованія неминуемо приводитъ насъ къ тому же.

Изъ исторіи общей и профессиональной школы видно, что образованіе начало распространяться и пріобрѣтаетъ надлежащую устойчивость только съ открытіемъ и полнымъ устройствомъ высшей школы. Въ очень многихъ случаяхъ высшія школы учреждались даже значительно раньше среднихъ. Высшія учебныя заведенія не только готовили дѣятелей и руководителей для всѣхъ отраслей общественной и государственной дѣятельности, они не только были разсадниками высшаго образованія въ странѣ, но и дали главнѣйшія основанія для устройства среднихъ и низшихъ училищъ; они выработали курсъ научныхъ знаній по каждой спеціальности, подготовили преподавателей, отдѣлили тѣ элементы, которые должны войти въ программу училищъ среднихъ и низшихъ. Такъ, духовная академія дала начало

духовнымъ семинаріямъ, которыя впослѣдствіи создали духовныя училища. Морская академія, развившаяся изъ навигаторской школы, долгое время была центромъ, въ которомъ получали образованіе весьма многіе дѣятели въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ государственной службы; она же, кромѣ того, питала всѣ учреждаемыя Петромъ высшія и среднія учебныя заведенія. Въ жизни общей школы повторилось то же самое. Сперва была учреждена академія и при ней гимназія; онѣ въ значительной степени упорядочили методы обученія и его содержаніе въ существовавшихъ тогда частныхъ пансіонахъ и подготовили почву для основанія перваго университета. Несмотря на послѣдовавшую послѣ того строго обдуманную, стройную и цѣльную во всѣхъ частяхъ систему учебныхъ заведеній, выработанную при Екатеринѣ II, она не удалась, между прочимъ, за отсутствіемъ достаточнаго числа высшихъ учебныхъ заведеній; дѣло образованія получило прочное основаніе лишь послѣ того, когда были открыты университеты и въ ихъ вѣдѣніе переданы гимназіи, уѣздныя и приходскія училища, такъ что университеты были центрами учебныхъ округовъ. Они сдѣлались непрерывно дѣйствующими разсадниками просвѣщенія и давали ему всѣ необходимыя научныя средства и умственныя силы. Долгое время средняя и даже низшая школа всецѣло зависѣла отъ университетовъ и только впослѣдствіи онѣ обособились и получили отдѣльное управленіе. Точно также институты горный, путей сообщенія технологическій, сельскохозяйственный и другіе существуютъ уже очень давно, тогда какъ среднія заведенія тѣхъ же специальностей появились значительно позднѣе, а нѣкоторыя изъ нихъ лишь въ самое послѣднее время. Такимъ образомъ, всѣ отрасли общаго и промышленнаго образованія возникли и окрѣпли лишь послѣ учрежденія соответствующихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Тенденція насадить просвѣщеніе, начиная съ высшей школы, повторилась до извѣстной степени и въ исторіи коммерческаго образованія. Слѣды ея видны во многихъ случаяхъ. Московское купечество уже въ 1810 году пытается создать академію коммерческихъ наукъ. Одесскіе купцы желаютъ поднять торговлю края при помощи тоже высшаго заведенія и на первыхъ порахъ учреждаютъ училище, во всякомъ случаѣ выше средняго; въ Ригѣ коммерческіе дѣятели прежде всего почувствовали потребность также въ высшемъ коммерческомъ институтѣ; но и москвичи, и одесситы терпятъ неудачу; только рижскому купечеству удается, наконецъ, организовать училище, ближе всего подходящее къ типу высшихъ. Попытки учредить высшее коммерческое училище продолжались до самаго послѣдняго времени. Послѣдняя проба въ этомъ направленіи была сдѣлана еще недавно въ Варшавѣ частнымъ лицомъ (Кронебергомъ). Всѣ перечисленныя попытки создать высшій коммерческій институтъ указываютъ на несомнѣнную

въ немъ потребность; богатые купцы Одессы, Привислинскаго, Прибалтійскаго края съ давнихъ поръ посылали своихъ сыновей для полученія высшаго коммерческаго образованія за границу. Для нихъ, какъ руководителей большихъ коммерческихъ предпріятій, средней школы недостаточно; чувствуя, однакоже, всѣ неудобства воспитанія дѣтей за границей, вдали отъ семьи, и сознавая дурныя послѣдствія слабаго знакомства съ Россіей, купечество, весьма естественно, пробовало неоднократно учредить высшую коммерческую школу у себя. Практическій разумъ ему совершенно справедливо подсказывалъ, что для высшаго подъема и развитія торговли нужна и высшая подготовка. Не слѣдуетъ, однакоже, удивляться, что подобная школа купечеству не удалась, выводить изъ этого о бесполезности и ненужности самой школы—было бы весьма ошибочно. Дѣло объясняется просто: устройство ея черезчуръ сложно; частной инициативѣ оно еще не по силамъ.

Независимо отъ приведенныхъ указаній исторіи, существуетъ еще много другихъ обстоятельствъ, вызывающихъ скорѣйшее учрежденіе высшаго коммерческаго учебнаго заведенія. Прежде всего уровень образованія нашего купечества не соотвѣтствуетъ, а при однихъ среднихъ и низшихъ училищахъ и не можетъ соотвѣтствовать тому громадному значенію, какое имѣетъ въ настоящее время торговля; вслѣдствіе этого страна несетъ и будетъ нести большія потери. Наша внѣшняя торговля—наша только по имени, въ дѣйствительности же она ведется почти исключительно иностранцами. Русскихъ экспортныхъ фирмъ почти нѣтъ, львиная доля выгодъ поэтому уходитъ за границу. Транспортное дѣло тоже въ рукахъ иностранцевъ. Нашъ торговый флотъ только въ зародышѣ и занимается, главнымъ образомъ, внутреннимъ каботажемъ. Эксплоатація нашихъ естественныхъ богатствъ быстро переходитъ къ иностранцамъ, живымъ примѣромъ чему служитъ нашъ югъ, нефтяное дѣло и др. Одна изъ важнѣйшихъ причинъ этого кроется въ томъ, что въ нашемъ купечествѣ нѣтъ достаточнаго контингента образованныхъ лицъ, знающихъ потребности страны и средства для ихъ удовлетворенія. Нужны люди съ широкимъ кругозоромъ, смѣлой предпріимчивостью, съ хорошими спеціальными познаніями, какія даются только высшей школой, а у насъ такихъ лицъ мало, потому что и самой школы такой не существуетъ. Хотя многіе купеческіе сыновья и теперь получаютъ высшее образованіе, но за отсутствіемъ коммерческаго института, они получаютъ его въ университетахъ и торговлей уже не занимаются; они переходятъ на другія профессіи, и чаще всего на государственную службу; еще между фабрикантами встрѣчаются люди, окончившіе высшія спеціальныя заведенія, среди же торговцевъ ихъ почти нѣтъ; даже изъ коммерческихъ училищъ всѣ болѣе способные не остаются въ торговомъ дѣлѣ; получивъ высшее, обыкновенно техническое образованіе, они также переходятъ на другую, въ большинствѣ

случаевъ, на фабричную или заводскую дѣятельность. Чтобы торговое сословіе отвѣчало своему назначенію, оно должно имѣть въ своей средѣ кромѣ лицъ, прошедшихъ низшую и среднюю школу, также и людей, получившихъ высшее спеціальное образованіе, только тогда оно можетъ съ успѣхомъ конкурировать съ иностранцами, и, можетъ быть, современемъ будетъ въ состояніи отвоевать утерянныя позиціи какъ на внутреннемъ, такъ и на международномъ рынкѣ. На этотъ рынокъ мы являемся послѣдними, на немъ все противъ насъ. Главнѣйшій шансъ къ побѣдѣ заключается въ томъ, чтобы мы явились туда во всеоружіи высшаго спеціальнаго образованія.

Купечество является отвѣтственнымъ не въ одномъ лишь торговомъ дѣлѣ. Владѣя капиталами, оно является ближайшимъ организаторомъ народнаго труда; отъ его умѣнья выполнить это дѣло зависитъ и продуктивность затраченныхъ народомъ силъ; такому умѣнью надо тоже научиться, безъ предварительнаго основательнаго изученія его не приобрѣтешь. Сверхъ того, не только на западѣ, но и у насъ купечество съ каждымъ годомъ отвоевываетъ себѣ все болѣе и болѣе видную и вліятельную роль и въ общественныхъ дѣлахъ, и въ рѣшеніи вопросовъ государственныхъ. Чтобы выполнить эти весьма серьезныя обязанности нужно глубоко понимать какъ сословные интересы, такъ и потребности страны; нужно умѣть подняться на достаточную высоту, съ которой можно было бы ясно видѣть и тѣ, и другіе, дать имъ надлежащую, безпристрастную оцѣнку и примирить между собою. Все это возможно лишь при условіи, если выдающіеся и болѣе вліятельные люди въ сословіи имѣютъ основательное высшее образованіе по своей спеціальности.

Стремясь безостановочно къ тому, чтобы занять господствующее положеніе въ странѣ, купечество какъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ населенія, должно воспитать въ себѣ чувство отвѣтственности; только тогда оно съ успѣхомъ выполнитъ миссію, предназначенную ему исторической и экономической необходимостью. Купечеству необходимо проникнуться мыслью о томъ, что, пользуясь прежде всѣхъ и больше всѣхъ результатами научныхъ открытій и техническихъ усовершенствованій, всѣми условіями общежитія и благоустройства, созданными упорнымъ, необъятнымъ трудомъ цѣлаго народа въ теченіе всей его долгой исторической жизни, оно не можетъ и не должно оставаться за это въ долгу ни передъ страной, ни передъ будущимъ поколѣніемъ; оно обязано безотлагательно дѣлать все необходимое для дальнѣйшаго роста страны и для обезпеченія настоящаго и слѣдующаго поколѣнія. Этого мало—купечеству необходимо воспитать въ себѣ привычку идти широко навстрѣчу потребностямъ населенія, развить въ себѣ готовность во время нести можетъ быть и большія жертвы, чтобы идти навстрѣчу нарождающимся новымъ экономическимъ теченіямъ и тѣмъ устранить

возможные, всегда опасные, острые перевороты и обезпечить спокойное историческое движеніе. Такое воспитаніе пріобрѣтается лишь на почвѣ широкаго научнаго образованія, получаемаго въ высшей школѣ. Такимъ образомъ, для купечества эта школа представляется необходимой во всѣхъ отношеніяхъ. Съ своей стороны, объ этомъ оно, впрочемъ, уже заявляло не одинъ разъ и прежде, и теперь.

Въ существованіи высшаго коммерческаго училища государство также заинтересовано, и притомъ не меньше, чѣмъ купечество. Существуетъ множество разнообразныхъ должностей, предназначенныхъ исключительно для веденія и управленія государственнымъ хозяйствомъ; всѣ эти должности слѣдовало бы предоставлять людямъ, обладающимъ основательными экономическими, финансовыми и коммерческими познаніями. Государственное хозяйство настолько сложно, что для управленія всѣми его многочисленными отдѣлами требуется, безъ сомнѣнія, много лицъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ; а между тѣмъ въ нашихъ высшихъ заведеніяхъ такое образованіе не дается: экономическія и финансовыя науки вездѣ преподаются какъ второстепенныя; еще лучше онѣ поставлены на юридическихъ факультетахъ, но и тамъ онѣ играютъ лишь служебную роль, главное же вниманіе сосредоточено на преподаваніи права. Большинство учащихся поэтому знакомится съ ними настолько, насколько это нужно для экзаменовъ, и оканчиваетъ курсъ часто съ весьма смутнымъ пониманіемъ экономическихъ вопросовъ и полнымъ незнаніемъ методовъ ихъ разработки; эти люди впослѣдствіи поступаютъ въ качествѣ дѣятелей по различнымъ отраслямъ государственнаго хозяйства. Едва ли отъ такого порядка можно ожидать особенной пользы.

То же самое слѣдуетъ сказать о хозяйствахъ городовъ и земствъ. Тамъ еще меньше лицъ, имѣющихъ даже и ту подготовку, какая возможна въ настоящее время. Большинство городскихъ и земскихъ хозяйствъ управляется самоучками, людьми практики, часто не получившими никакой, даже элементарной, подготовки. Что же удивительнаго, если сплошь и рядомъ эти хозяйства ведутся крайне неумѣло, а подчасъ и недобросовѣстно. Для страны, безъ всякаго сомнѣнія, было бы гораздо выгоднѣе содержать даже нѣсколько высшихъ коммерческихъ заведеній, нежели нести огромныя потери, какія получаютъ отъ неумѣлаго руководства и веденія общественнаго хозяйства.

Весьма странно, что не только всѣ общія науки, но и всѣ спеціальныя отрасли техническихъ знаній, медицина, юриспруденція, разрабатываются теперь въ особыхъ спеціально для сего основанныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Между тѣмъ экономическія и финансовыя науки, значеніе которыхъ нисколько не ниже, а скорѣе даже выше, не имѣютъ настоящей осѣдлости; для нихъ у насъ нѣтъ особыхъ заведеній, какъ за границей, у насъ вездѣ ими занимаются между прочимъ

Важнѣйшіе вопросы народнаго благосостоянія и экономической дѣятельности страны, вліяніе которыхъ сказывается на всѣхъ явленіяхъ общественной и государственной жизни, остаются безъ сосредоточенной научной разработки. Статистика, политическая экономія, экономическая политика, финансовое и торговое право, исторія промышленности и торговли, представляютъ именно тѣ науки, которыя тщательно слѣдятъ за всѣми явленіями экономической жизни, разъясняютъ всѣ важнѣйшія особенности спеціальныхъ отдѣловъ народнаго хозяйства, даютъ имъ надлежащее освѣщеніе и, такимъ образомъ, представляютъ обильный матеріаль, какъ для разработки всѣхъ содѣйствующихъ успѣшному росту торгово-промышленной дѣятельности мѣропріятій, такъ и для сужденія и правильной ихъ оцѣнки; и, несмотря на это, до сихъ поръ нѣтъ заведенія, которое всецѣло было бы посвящено преподаванію и дальнѣйшему развитію перечисленныхъ наукъ; до сихъ поръ они разрабатываются разрозненными усиліями немногихъ ученыхъ, труды которыхъ не скоро доходятъ до большой публики. Сколько поэтому странныхъ, чтобы не сказать больше, экономическихъ ученій ходитъ въ обществѣ, какія удивительныя понятія о финансахъ распространены даже въ интеллигентной средѣ; вслѣдствіе неправильнаго пониманія и недостаточнаго знанія экономическихъ законовъ, какъ много было опасныхъ увлеченій, доставшихся населенію дорогой цѣной; съ какою легкостью иногда толкуютъ вкривь и вкосъ объ очень сложныхъ и трудныхъ вопросахъ экономической и финансовой политики люди совершенно къ этому не подготовленные и какія вредныя иногда получаютъ отъ этого послѣдствія. Казалось бы, всего этого довольно, чтобы признать необходимость особаго института, въ которомъ было бы сосредоточено преподаваніе и изученіе всѣхъ экономическихъ, финансовыхъ и коммерческихъ наукъ. Такой институтъ не только объединялъ бы, направлялъ и давалъ тонъ научнымъ работамъ, но и самъ явился бы двигателемъ въ развитіи и установленіи научныхъ методовъ и пріемовъ изслѣдованія разнообразныхъ явленій, происходящихъ въ торгово-промышленной жизни, подобно тому, какъ всѣ вопросы изъ области техники находятъ научное разъясненіе и разрѣшеніе въ высшихъ техническихъ заведеніяхъ.

Далѣе, надлежащая постановка коммерческаго образованія никогда не можетъ быть достигнута безъ высшаго коммерческаго училища, въ особенности теперь, когда во всѣхъ другихъ областяхъ профессиональнаго обученія имѣются заведенія всѣхъ трехъ степеней: низшей, средней и высшей. Одни же низшія и среднія коммерческія училища всегда будутъ чѣмъ-то незаконченнымъ, и останутся навсегда безъ настоящей опоры. Имъ прежде всего необходимы преподаватели, инспектора и директора, которые сами должны имѣть

высшее коммерческое образованіе, въ противномъ случаѣ эти заведенія не могутъ достаточно обособиться отъ другихъ типовъ училищъ и не будутъ имѣть надлежаще разработаннаго курса; учебный персоналъ, воспитавшійся только на идеяхъ общаго или технического образованія, естественно будетъ руководиться и выдвигать эти идеи, а не то, что нужно для коммерческаго образованія, и что можетъ быть дано лишь спеціальной школой. Высшее коммерческое учебное заведеніе одно можетъ подготовить и учебный персоналъ для среднихъ и низшихъ училищъ этой спеціальности, дать ихъ курсу правильную постановку. Оно же постоянно будетъ освѣжать и подновлять учебный матеріаль и давать ему дальнѣйшее развитіе.

Высшее коммерческое училище необходимо, какъ слѣдующая ступень для окончившихъ курсъ въ среднихъ училищахъ. Среди этихъ молодыхъ людей всегда будетъ много желающихъ продолжать свое образованіе въ высшемъ заведеніи; если же такого не будетъ, то имъ придется или остаться съ незаконченнымъ образованіемъ, или перейти на другія спеціальности. По этой одной причинѣ коммерческія училища будутъ поставлены въ худшія условія сравнительно съ другими; многіе поэтому справедливо предпочтутъ имъ тѣ заведенія, въ которыхъ можно пройти не только средній курсъ, но и закончить его въ высшемъ заведеніи. Сравнительно еще въ недавнія времена наше общество вообще избѣгало школы, и въ лучшемъ случаѣ довольствовалось только ея младшими классами. Теперь въ этомъ отношеніи произошла рѣзкая перемена. Всѣ не только стремятся къ школѣ, но и всѣми силами добиваются дать дѣтямъ высшее образованіе; если коммерческая школа не дастъ его, она пойдетъ въ разрѣзъ съ общимъ желаніемъ и отъ этого должна будетъ потерять довѣріе.

Противъ учрежденія высшаго коммерческаго учебнаго заведенія у насъ иногда высказывали, что для его курса нѣтъ достаточнаго числа наукъ, что коммерческія знанія могутъ служить предметомъ преподаванія лишь въ средней школѣ. Чаще всего подобныя возраженія приводятся тѣми, которые полагаютъ, что все коммерческое образованіе состоитъ въ знаніи счетоводства съ коммерческой корреспонденціей, да коммерческихъ вычисленій. Надо правду сказать, что, съ другой стороны, у насъ есть дѣйствительно не мало лицъ, которыя серьезно думаютъ и стараются убѣдить въ этомъ другихъ, что бухгалтерія и даже корреспонденція суть науки; это, конечно, такъ же несправедливо, какъ несправедливо и приведенное выше возраженіе, и затемняетъ въ значительной мѣрѣ существо вопроса.

Коммерческій институтъ готовитъ руководителей торговой и хозяйственной дѣятельности. Торговая же дѣятельность служитъ главнѣйшимъ факторомъ экономической жизни; она тѣснѣйшимъ образомъ связана и проникаетъ во всѣ явленія этой жизни. Пониманіе и изу-

чение торговаго дѣла поэтому невозможно безъ основательнаго изученія и познанія всѣхъ вышеназванныхъ наукъ, въ которыхъ разсматривается экономическій строй и важнѣйшія его измѣненія. Съ этой точки зрѣнія для курса высшаго коммерческаго училища наберется содержанія даже больше того, сколько онъ можетъ вмѣстить. Что это содержаніе вполне научно, сомнѣваться нельзя; оно и теперь преподается на юридическихъ факультетахъ; только тамъ оно переплетается съ науками юридическими и, служа имъ лишь подспорьемъ, занимаетъ второстепенное мѣсто, а потому не можетъ быть исчерпано и должнымъ образомъ освѣщено. Въ высшемъ коммерческомъ институтѣ, наоборотъ, все, что относится къ изученію экономической жизни, должно быть поставлено на первомъ планѣ, а юридическія науки будутъ имѣть значеніе вспомогательное. Статистика вообще и торгово-промышленная въ особенности, политическая экономія, исторія ея ученій, финансовое право, экономическая политика ея исторія, исторія торговли и промышленности, ученіе о главнѣйшихъ торговыхъ учрежденіяхъ и ихъ вліяніе на экономическую дѣятельность и затѣмъ изученіе отдѣльныхъ отраслей государственнаго, общественнаго хозяйства — должны занимать центральное мѣсто въ заведеніи, посвященномъ подготовленію лицъ къ экономической дѣятельности. Изученіе юридическихъ наукъ хотя и составитъ непремѣнную принадлежность разсматриваемаго курса, но только въ этихъ наукахъ понадобится развитъ главнымъ образомъ тѣ части которыми устанавливаются экономическія отношенія вообще, и въ частности — регулируется торговая дѣятельность. Многіе отдѣлы, важные съ точки зрѣнія права, его философія и исторія могутъ быть опущены совсѣмъ или пройдены лишь въ общихъ чертахъ. Соотвѣтственно цѣли заведенія преподаваніе будетъ готовить не юриста ученаго или практика, а дѣятеля въ сферѣ экономической. Сверхъ того, понадобится ввести въ курсъ нѣкоторыя части естествознанія и технологии, которыя необходимы для пониманія основъ промышленности и товаровѣдѣнія. Организациа этого отдѣла курса представитъ наибольшія трудности. Количество входящихъ въ него знаній слишкомъ велико; оно одно можетъ составить содержаніе цѣлаго факультета; потребуется поэтому много работы для удачной организациа разсматриваемаго отдѣла; весьма можетъ быть, что онъ и составитъ особый факультетъ. Намѣченными основными особенностями высшій коммерческій институтъ достаточно отдѣляется отъ другихъ спеціальныхъ институтовъ и получаетъ свои весьма серьезныя задачи, выполняя которыя, онъ заполнитъ очень важный пробѣлъ, существующій въ ряду нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Въ курсѣ высшихъ учебныхъ заведеній, каковы, на примѣръ, лѣсной и сельскохозяйственный институты, едва ли найдется больше

обособленныхъ, спеціальныхъ наукъ, чѣмъ въ коммерческомъ, которыя не изучались бы въ другихъ заведеніяхъ и, однакоже, эти институты существуютъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти заведенія сами же выдѣлили изъ естествознанія соотвѣтственно своимъ цѣлямъ спеціальные отдѣлы, разработали ихъ и этимъ содѣйствовали подъему сельскаго и лѣснаго хозяйства. Коммерческій институтъ въ этомъ отношеніи стоитъ въ лучшихъ условіяхъ. Для его курса имѣется готовый обширный циклъ знаній, которыя хотя до сихъ поръ нигдѣ во всей полнотѣ не преподаются, но давно уже служатъ предметомъ тщательной всесторонней разработки. Экономическая и финансовая литература съ каждымъ годомъ обогащается научными трудами какъ по общимъ вопросамъ, такъ и по многочисленнымъ частнымъ отдѣламъ. Собираніе статистическаго матеріала и его обработка ежегодно увеличивается, не только количественно, но и улучшается качественно. Матеріаль подвергается большому выбору, лучшей обработкѣ. Всѣ эти работы, однакоже, разрознены. Коммерческому институту нужно только ими воспользоваться, систематизировать сообразно цѣли и продолжать дальнѣйшую разработку. Безъ всякаго сомнѣнія, эта работа института раскроетъ много новыхъ сторонъ въ нашей промышленности, въ торговлѣ и вообще во всѣхъ областяхъ хозяйства и тѣмъ окажетъ благотворное вліяніе на развитіе торгово-промышленной дѣятельности; кромѣ того, для будущаго института существуетъ уже готовый большой контингентъ спеціально подготовленныхъ учениковъ въ лицѣ окончившихъ курсъ въ среднихъ коммерческихъ училищахъ, которымъ до сихъ поръ нѣтъ выхода.

Изъ всего сказаннаго видно, что моментъ и основанія для учрежденія коммерческаго института не менѣе серьезны, какъ и тѣ, при которыхъ открывались другія подобнаго рода заведенія; въ развитіи и широкомъ распространеніи знаній, составляющихъ курсъ коммерческаго института, заинтересовано не одно торговое сословіе, въ немъ еще больше заинтересовано государство и общество, помимо прямой своей задачи готовить дѣятелей по государственному, народному и частному хозяйству, институтъ будетъ еще служить оплотомъ противъ распространенія въ обществѣ ложныхъ экономическихъ теорій. Необходимость и весьма важное значеніе высшаго коммерческаго учебнаго заведенія уже признана государственнымъ совѣтомъ, вслѣдствіе чего онъ предоставилъ министру финансовъ разработать и внести на утвержденіе проектъ устройства этого заведенія, но до сихъ поръ, повидимому, такого представленія еще не послѣдовало. Работы, предпринятыя въ Москвѣ по инициативѣ купечества, едва ли разрѣшатъ вопросъ. Высшее учебное заведеніе у насъ можетъ быть создано только правительствомъ, для его учрежденія кромѣ большихъ средствъ нужны еще научныя силы, создать и привлечь которыя можетъ

только правительство. Такое заведение должно предоставить учащимся тѣ же права, какія даются другими высшими заведениями, а это можетъ быть сдѣлано также не частной инициативой, а правительствомъ.

Новое законоположеніе о коммерческомъ образованіи, безъ сомнѣнія, и въ настоящемъ своемъ видѣ должно оказать весьма серьезное содѣйствіе распространенію въ странѣ коммерческаго образованія. Оно раскрываетъ для этого дѣла свободный путь, удаляетъ препятствія, какія могли бы встрѣтиться; но этого мало, необходимо еще ввести и нѣкоторыя активныя мѣры, безъ которыхъ распространеніе училищъ можетъ замедлиться. Къ числу этихъ мѣръ прежде всего относятся: приготовленіе учителей, ассигнованіе кредита, изъ котораго выдавались бы субсидіи на устройство училищъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныхъ средствъ будетъ недостаточно, учрежденіе на средства казны хотя бы по одному образцовому училищу каждаго типа, и болѣе дѣятельное участіе министерства въ педагогической части учебныхъ заведеній, когда вмѣшательство попечительныхъ совѣтовъ будетъ вредить успѣху школы.

Душой школы, конечно, всегда былъ и будетъ учитель. Никакая программа, никакая инструкція не поможетъ, если онъ окажется не на высотѣ своей задачи; учителя необходимо приготовить, необходимо научить его по крайней мѣрѣ основнымъ приѣмамъ преподаванія, показать ему технику этого дѣла. До сихъ поръ многіе, къ серьезному вреду для дѣла, сомнѣваются еще, нужна ли для учителей особая подготовка; они думаютъ, что для учителя достаточно знанія своего предмета и только. Какъ будто обучать дѣтей можетъ всякій, лишь бы онъ зналъ свой предметъ; сколько дѣтей на всю жизнь получили отвращеніе къ ученю вообще или къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ предметамъ только вслѣдствіе неумѣнья и неопытности учителей, а какое множество учениковъ получили неполныя, плохія, а иногда и превратныя знанія, и все по той же причинѣ. Во всякомъ дѣлѣ отъ человѣка, кромѣ знаній, требуется еще практика; вездѣ начинающіе сперва работаютъ подъ руководствомъ, контролемъ и отвѣтственностью уже опытныхъ работниковъ; только преподавать разрѣшено прямо со школьной скамьи, безъ всякой для этого подготовки, точно обучать классъ легче, чѣмъ сшить сапоги, или скроить сертукъ. Не удивительно ли, что отъ начинающихъ преподавателей почти всегда приходится слышать, что они никогда не бывали на урокахъ болѣе опытныхъ учителей и даже ничего не читали о томъ, какъ слѣдуетъ преподавать, и не потому, чтобы они этого не хотѣли, а просто имъ не пришло въ голову, со стороны же никто имъ объ этомъ не сказалъ. Разумѣется, талантливаго учителя приготовить нельзя, какъ нельзя сдѣлать артиста; талантъ самъ, хотя съ большей потерей труда и времени и вредомъ для учениковъ, выбьется на настоящій путь; но таланты появляются рѣдко, большинство

же люди средніе, которые безъ подготовки часто навсегда остаются съ ошибками, пріобрѣтенными съ первыхъ же шаговъ; этимъ-то людямъ и нужна предварительная подготовка, она избавитъ ихъ отъ множества погрѣшностей, тѣмъ болѣе что хорошаго учителя, полезнаго, понимающаго, можно и должно выучить раньше; нельзя всякаго допускать въ школу и позволять безъ всякихъ указаній и руководства практиковаться на живыхъ дѣтяхъ, какъ это дѣлается теперь. Преподаваніе, какъ и каждое практическое дѣло, имѣетъ свою технику, свои непреложныя требованія, безъ которыхъ его начинать нельзя, и безъ которыхъ оно успѣшно пойти не можетъ. Ихъ нужно предварительно изучить не только въ теоріи, но и на практикѣ подѣ руководствомъ опытныхъ и понимающихъ преподавателей.

Странно, что даже теперь у насъ еще надо доказывать необходимость спеціальной подготовки къ учительской дѣятельности, между тѣмъ какъ уже въ прошломъ столѣтіи эта необходимость была признана руководителями народнаго образованія; всѣ школьныя реформы сопровождались болѣе или менѣе значительными мѣрами для приготовленія преподавателей. Кромѣ отдѣльныхъ курсовъ, стипендій, для приготовленія къ учительскому званію устраивались особые педагогическіе институты. Теперь, къ несчастью для школы, все это вывелось. Учительскія свидѣтельства лицамъ, окончившимъ университетъ, выдаются безъ всякихъ педагогическихъ требованій. Достаточно имѣть дипломъ, или сдать экзаменъ, и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ дать пробный урокъ. Одни пробные уроки, однакоже, далеко не всегда спасаютъ школу отъ неудачниковъ, тѣмъ болѣе, что часто они обращаются въ формальность. Заграницей всюду учебное вѣдомство принимаетъ самыя энергичныя мѣры къ подготовленію учителей и къ предоставленію имъ наибольшаго обезпеченія. У насъ же заботы объ обезпеченіи учителями касаются только народныхъ школъ и городскихъ училищъ, и поэтому они въ отношеніи преподавателей поставлены лучше, чѣмъ среднія учебныя заведенія. Существуютъ, хотя и недостаточно еще, учительскіе институты и семинаріи, устраиваются довольно часто въ разныхъ мѣстахъ съѣзды народныхъ учителей, читаются для нихъ же особые курсы; словомъ сказать, въ начальныхъ училищахъ вопросу о способахъ преподаванія и образованія учителей придано серьезное значеніе. Безъ сѣякаго сомнѣнія, только этими мѣрами и можно объяснить, почему методика элементарнаго обученія и теоретически и практически обработана лучше, чѣмъ средняго, и почему преподаваніе въ народныхъ и городскихъ училищахъ стоитъ гораздо выше, несмотря на то, что въ этихъ заведеніяхъ учителя и менѣе обезпечены и по своему образовательному цензу, конечно, гораздо ниже лицъ, получившихъ высшее образованіе. Въ среднихъ же учебныхъ заведеніяхъ учителя имѣютъ лишь научную подготовку, но въ педагогическомъ

Отношеніи они, за очень рѣдкими исключеніями, нисколько не подготовлены, поэтому и преподаваніе стоитъ тамъ значительно слабѣе. Полезное значеніе предварительной педагогической подготовки въ дѣлѣ правильной постановки преподаванія въ средней школѣ блестящимъ образомъ подтверждено еще весьма недавно въ военныхъ гимназіяхъ. Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній около 15 лѣтъ содержало педагогическіе курсы и тѣмъ самымъ подняло преподаваніе въ этихъ заведеніяхъ на значительную высоту. Названные курсы ежегодно выпускали по нѣскольку умѣлыхъ и дѣльныхъ преподавателей и, сверхъ того, сдѣлались центромъ, гдѣ педагогическія идеи постоянно находили всестороннюю разработку и быстро распространялись затѣмъ среди педагогическаго персонала военно-учебныхъ заведеній. Все это весьма сильно оживляло и чрезвычайно благотворно отражалось на преподавательскомъ дѣлѣ.

Вновь открываемыя торговыя школы и коммерческія училища должны терпѣть въ отношеніи преподавателей весьма серьезную нужду. Имъ нужны преподаватели не только общеобразовательныхъ, но и спеціальныхъ предметовъ; учителей же по спеціальнымъ предметамъ совершенно нѣтъ. Поэтому нѣкоторые изъ этихъ предметовъ преподаются юристами; преподаваніе бухгалтеріи и коммерческой ариѳметики приходится поручать практикамъ, которые оказываются иногда совершенно неспособными преподавать; ихъ надо замѣнять другими, а это, конечно, дурно отражается на ходѣ обученія. Не меньшія затрудненія встрѣчаются и въ тѣхъ случаяхъ, когда, сообразно спеціальнымъ цѣлямъ училища, требуется придать преподаванію иной своеобразный характеръ; такъ, напр., при обученіи живымъ языкамъ въ коммерческихъ училищахъ важнѣе всего, разумѣется, практическія цѣли: ученикамъ нужно умѣть свободно говорить и писать на иностранныхъ языкахъ. Грамматика и переводы для нихъ имѣютъ лишь отдаленное вспомогательное значеніе. Между тѣмъ такое преподаваніе устанавливается съ большими препятствіями, потому что учителя общеобразовательныхъ заведеній, которыми приходится пользоваться, привыкли обучать иначе: у нихъ на первомъ планѣ стоятъ грамматика и переводъ, а не практика языка; эти привычки они переносятъ, разумѣется, и въ коммерческую школу, гдѣ онѣ не только совершенно не нужны, но прямо вредны.

Успѣхъ новыхъ училищъ всецѣло зависитъ отъ умѣнья и опытности преподавателей, поэтому приготовленіе учителей для нихъ представляется дѣломъ первостепенной важности. Безъ подготовленныхъ, знающихъ учителей и умѣлыхъ непосредственныхъ руководителей никакими мѣрами хорошую школу создать нельзя; по этой причинѣ прежде всего слѣдовало бы, впредь до открытія высшаго коммерческаго училища, учредить хотя бы временные педагогическіе курсы и

такимъ образомъ обезпечить открываемыя заведенія болѣе надежнымъ педагогическимъ составомъ.

По положенію коммерческія учебныя заведенія должны содержаться на средства городовъ, земствъ, сословіи, обществъ и частныхъ лицъ. Субсидіи изъ казны хотя и предположены, но только для низшихъ училищъ и притомъ крайне неопредѣленно. Не указано, напр., когда и при какихъ условіяхъ онѣ могутъ быть назначены. Между тѣмъ уже теперь выяснилось, что во многихъ мѣстахъ и купечество, и городскія думы и даже земства готовы выдавать ежегодно опредѣленныя суммы на содержаніе коммерческихъ учебныхъ заведеній, но размѣръ этихъ суммъ не покрываетъ всѣхъ расходовъ: не достаетъ иногда $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$ доли всего бюджета, и изъ за этого училище не открывается. Было бы весьма полезно, въ видахъ болѣе успѣшнаго насажденія коммерческаго образованія, разъ навсегда установить, что въ бойкихъ торговыхъ пунктахъ, при отсутствіи училищъ коммерческой спеціальности, извѣстная часть ихъ бюджета можетъ быть принята на счетъ казны. Размѣръ этой части могъ бы быть поставленъ въ зависимость отъ общихъ расходовъ на образованіе, которые несетъ городъ, земство или купечество. Эта мѣра удовлетворяла бы потребности населенія, а для правительства представила ту выгоду, что за $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$ часть расходовъ правительство имѣло бы цѣлое заведеніе.

Безъ опредѣленныхъ пособій отъ казны трудно ожидать, чтобы училища возникли повсемѣстно. При чрезвычайномъ разнообразіи, какое встрѣчается вслѣдствіе громаднаго распространенія нашей территоріи, отношеніе къ образованію не можетъ быть вездѣ одинаково, и потому мѣры къ развитію его должны мѣняться въ зависимости отъ мѣста. Есть пункты, гдѣ училища возникли и будутъ возникать сами собой; здѣсь надо только не препятствовать частному почину и дать ему возможный просторъ; но такихъ пунктовъ немного; гораздо больше имѣется мѣстъ, гдѣ потребуется усиленное поощреніе всѣми способами, чтобы подвинуть дѣло открытія училищъ. Однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ затрудненій въ этомъ дѣлѣ является недостатокъ средствъ, въ особенности для торговыхъ школъ. Этотъ недостатокъ обусловливается, главнымъ образомъ, невозможностью назначить за ученіе плату, которая могла бы покрыть хоть сколько-нибудь значительную часть школьнаго бюджета. Населеніе, для котораго открываются подобныя школы, вообще небогато и не привыкло платить за обученіе. У насъ еще не очень давно прошло то время, когда къ ученію привлекали и давали за это стипендіи. Послѣ этого трудно разсчитывать, чтобы школьные расходы могли вездѣ въ достаточной мѣрѣ окупаться платой за ученіе; приходится

покрывать большую ихъ часть изъ другихъ источниковъ. Было бы вполне справедливо, если государство и съ своей стороны предоставить для этого нѣкоторыя суммы. Коммерческое образованіе, хотя и не прямо, удовлетворяетъ нуждамъ всего населенія, а не одного только торговаго сословія. Тамъ, гдѣ нужно оживить торговую дѣятельность и гдѣ мѣстныхъ средствъ для содержанія училищъ нѣтъ, расходы на это содержаніе слѣдовало бы полностью взять на счетъ казны; недостатка учениковъ бояться нечего, ученики теперь найдутся вездѣ, въ особенности, если разрядъ школы будетъ поставленъ въ соотвѣтствіе съ потребностями населенія. Болѣе дѣятельное участіе правительства въ затратахъ по распространенію коммерческихъ знаній подниметъ и оживитъ дѣятельность края и всегда окупится многочисленными выгодами въ другихъ отношеніяхъ.

По закону о коммерческихъ училищахъ министерство сохранило за собой право утвержденія, инициатива же по устройству учебной части предоставлена педагогическимъ комитетамъ и попечительнымъ совѣтамъ; между тѣмъ нѣкоторые типы училищъ, какъ, напр., торговые школы и классы у насъ заводятся впервые; ихъ организація, составъ курса, распредѣленіе учебнаго матеріала и другія особенности совершенно неизвѣстны; да и коммерческія училища нельзя считать вполне сформированными, они въ большей или меньшей степени копируютъ одно другое. Курсъ многихъ предметовъ въ нихъ тоже не установленъ, преподается различно и не всегда съ одинаковымъ успѣхомъ вслѣдствіе, между прочимъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ неудачнаго выбора матеріала. По этой причинѣ учредители часто находятся въ полномъ затрудненіи какъ повести дѣло, и ведутъ его ощупью. Они знаютъ только цѣль, представляютъ болѣе или менѣе опредѣленно какіе люди имъ нужны въ ихъ дѣлѣ, но совершенно не знаютъ, какъ такихъ людей подготовить. Также мало извѣстно это дѣло и учебному персоналу общеобразовательныхъ училищъ, изъ котораго почти всегда выбираются преподаватели и для коммерческихъ учебныхъ заведеній. При полной новизнѣ низшихъ училищъ и неясности среднихъ, необходимо установить образцы и тѣхъ и другихъ; учебная часть въ этихъ образцовыхъ заведеніяхъ должна быть организована вполне компетентными людьми сообразно съ основными задачами училищъ. Она служила бы иллюстраціей и живымъ выраженіемъ общепедагогическихъ и спеціальныхъ требованій, которымъ могутъ и должны удовлетворять коммерческія школы. Тогда учредители могли бы на практикѣ видѣть, что и какъ слѣдуетъ устраивать.

Руководить постановкой учебнаго дѣла, когда оно предоставлено попечительнымъ совѣтамъ, не имѣя притомъ правильно организованныхъ училищъ, почти невозможно. Нельзя предположить, чтобы попечительные совѣты были всегда достаточно свѣдущи въ учебномъ

дѣлѣ, и потому могутъ понадобится указанія и даже прямыя требованія исполнить то или другое; въ такихъ требованіяхъ названные совѣты (можетъ быть и вполнѣ неосновательно) усматриваютъ нарушение и ограниченіе ихъ правъ. Однимъ же утвержденіемъ или неутвержденіемъ представляемыхъ попечительными совѣтами предположеній поставить учебную часть надлежащимъ образомъ трудно. Очень часто возможны такіе случаи, когда не представляется основаній не утверждать нѣкоторыхъ предположеній попечительныхъ совѣтовъ, такъ какъ въ этихъ предположеніяхъ нѣтъ ничего незаконнаго или вреднаго, а между тѣмъ пользы училищу они принести не могутъ, и было бы несравненно лучше взамѣнъ ихъ принять другія уже испытанныя полезныя мѣры.

Въ виду этихъ соображеній было бы весьма полезно учредить хотя бы по одному образцовому училищу каждаго типа. Въ нихъ министерства въ лицѣ своего учебнаго совѣта, будучи, конечно, компетентнѣе мѣстныхъ совѣтовъ и распоряжаясь, какъ хозяинъ дѣла, могло бы дать надлежащую, наиболѣе правильную постановку всему строю учебнаго заведенія. Такія училища являлись бы нормальными. Тогда учредителямъ въ эти готовыя живыя нормы легко уже было бы внести тѣ измѣненія, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, для нихъ болѣе пригодны. Правильная постановка училищъ такимъ образомъ достигалась бы гораздо скорѣе и была болѣе обезпечена. Сверхъ того, образцовыя училища служили бы весьма важнымъ средствомъ для практической подготовки преподавателей. Педагогическіе курсы умѣстнѣе всего было бы открыть при одномъ изъ подобныхъ училищъ, тогда въ другихъ училищахъ молодые кандидаты могли бы практиковаться подъ руководствомъ опытныхъ учителей. Независимо отъ этого, педагогическое дѣло какъ дѣло живое, постоянно видоизмѣняется и совершенствуется въ немъ также приходится искать новыхъ путей, примѣнять новые приемы. Образцовыя училища могли бы и въ этомъ отношеніи быть весьма полезными. Въ нихъ можно было бы прослѣдить результаты преподаванія вновь вводимыхъ предметовъ, или примѣненія новыхъ приемовъ и т. п., чего въ частныхъ училищахъ сдѣлать нельзя.

Руководящая роль въ дѣлахъ коммерческихъ учебныхъ заведеній закономъ предоставлена попечительнымъ совѣтамъ. Это представляетъ безспорно свои хорошія стороны, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣты будутъ состоять изъ представителей разныхъ сословій. Рано ли, поздно ли, общество должно принять болѣе близкое участіе въ дѣлахъ школы, но для этого оно само должно получить достаточное развитіе, а до того времени руководящая роль попечительныхъ совѣтовъ можетъ нерѣдко представлять для школы

нѣкоторую опасность. Завѣдываніе училищами фактически перейдетъ въ руки купечества, и по преимуществу торговаго, такъ какъ оно главнымъ образомъ доставляетъ средства на содержаніе училищъ; между тѣмъ въ этой средѣ люди интеллигентные встрѣчаются гораздо рѣже; большинство все еще преклоняется предъ толстой сумой и свои дѣйствія сообразуетъ съ ея желаніями. Самые богатые чаще всего поэтому попадутъ въ члены попечительныхъ совѣтовъ, будутъ и самыми вліятельными; не всегда, однако же, они будутъ самыми свѣдущими въ школьныхъ вопросахъ; нельзя же въ самомъ дѣлѣ и требовать отъ нихъ подобнаго знанія. Хорошо, если они сами поймутъ свою некомпетентность и предоставятъ педагогическое дѣло въ руки спеціалистовъ, а за собою оставятъ лишь право наблюдать и оцѣнивать результаты. Но можетъ быть и наоборотъ. Желаніе хозяйничать по своему не чуждо всѣмъ, а въ особенности людямъ при капиталѣ. Худо, если такіе люди попадутъ въ совѣтъ; вслѣдствіе непониманія педагогическихъ вопросовъ и требованій школы, они скорѣе всего могутъ вмѣшиваться въ ея внутреннюю жизнь. Директорамъ не легко будетъ удержать это вмѣшательство въ должныхъ границахъ. Во всякомъ случаѣ, подобное положеніе всегда представляетъ множество поводовъ къ недоразумѣніямъ, отъ которыхъ будетъ страдать или школа, или директоръ, а чаще оба. Чуть директоръ горячо отнесется къ дѣлу, обнаружитъ нѣкоторую настойчивость, онъ можетъ встрѣтить отпоръ самымъ справедливымъ требованіемъ; апеллировать въ высшія инстанціи не всегда удобно. Представители центральной администраціи стоятъ отъ школьной жизни далеко, нерѣдко они склонны считать будни этой жизни мелочами, изъ за которыхъ не стоитъ вызывать неудовольствіе мѣстныхъ воротилъ, въ особенности если они нужны въ другихъ болѣе крупныхъ дѣлахъ. По житейскимъ правиламъ эти представители будутъ, конечно, правы; школѣ же отъ этого не легче, и едва ли справедливо ея интересы приносить въ жертву другимъ, хотя бы въ данный моментъ и выгоднымъ. Дѣти, на которыхъ болѣе всего отражаются такія жертвы, имѣютъ право на защиту и больше всѣхъ нуждаются въ томъ, чтобы ихъ интересы охранялись съ наибольшей заботливостью.

Изъ узкословной среды торгующаго купечества скорѣе всего въ попечительные совѣты могутъ попасть люди, мало отвѣчающіе своему положенію, и надѣлать немало вреда только что зарождающемуся дѣлу коммерческаго образованія. Трудно найти какія-либо общія мѣры, которыми можно было бы сдерживать неумѣлое вмѣшательство такихъ попечительныхъ совѣтовъ въ учебную часть тѣмъ болѣе, что оно проявляется изрѣдка въ отдѣльныхъ училищахъ

и то периодически. Во всякомъ случаѣ, не предпринимая общихъ мѣръ, было бы полезно въ иныхъ отдѣльныхъ случаяхъ настойчивѣе требовать исполненія уже установленныхъ безспорныхъ педагогическихъ правилъ и не разрѣшать производить неумѣлые эксперименты, открывать Америку тамъ, гдѣ она уже открыта, хотябы это дѣлалось и на собственные средства. Нельзя забывать, что отъ этихъ опытовъ страдаютъ ученики и учебное дѣло. Слѣдовало бы въ этихъ случаяхъ предоставить большую независимость педагогическимъ совѣтамъ, для которыхъ, несомнѣнно, учебное дѣло должно быть ближе. Къ сожалѣнiю, у насъ до сихъ поръ еще всякій считаетъ себя компетентнымъ въ разрѣшенiи педагогическихъ вопросовъ; военный, чиновникъ, купецъ, всѣ съ одинаковой увѣренностью, смѣло и безповоротно готовы управлять школой; отъ этого она уже не мало терпѣла, пора ее хотя бы на будущее время нѣсколько уберечь, предоставивъ учебному персоналу болѣе видное участiе не только въ исполненiи, но и въ установленiи общихъ порядковъ.

Дѣйствiе новаго закона о коммерческомъ образованiи продолжается всего два года; въ этотъ короткiй срокъ опытъ не могъ дать какихъ-либо детальныя показанiй о примѣнимости его отдѣльныхъ положенiй; но своевременность этого закона и вѣрность его главныхъ основанiй подтвердилась съ полной очевидностью: на основанiи новаго закона въ два года коммерческихъ учебныхъ заведенiй открыто въ пять разъ больше, чѣмъ въ теченiе предыдущихъ 130 лѣтъ, несмотря на то, что субсидiй на эти училища за это время совсѣмъ не выдавалось, если не считать того, что дано одному только петровскому обществу распространенiя коммерческаго образованiя.

Купечество ознакомилось съ проектомъ новаго закона еще во время его обсужденiя въ комиссiяхъ, куда были приглашены представители купеческихъ обществъ. Пока законъ разсматривался въ правительственныхъ инстанцiяхъ, въ нѣсколькихъ городахъ были сдѣланы всѣ предварительныя работы по открытiю училищъ, и вслѣдствiе этого нѣкоторыя изъ нихъ были открыты немедленно вслѣдъ за обнародованiемъ закона.

Всего вновь открыто и разрѣшено къ открытiю 58 учебныхъ заведенiй; въ томъ числѣ среднихъ училищъ 16, торговыхъ школъ 16, коммерческихъ курсовъ 15 и торговыхъ классовъ 11; причемъ торговые классы сосчитаны по числу учредителей, въ дѣйствительности же ихъ значительно больше, но они не поддаются учету; обыкновенно каждый разъ открывается нѣсколько классовъ, причемъ въ теченiе даже одного учебнаго года число ихъ можетъ или увеличиваться или уменьшаться. Такъ, напр., петровское общество содержало одно время до 70 классовъ. Изъ общаго числа заведенiй 21 содержится на общественныя средства: 6 коммерческихъ училищъ, 8 торговыхъ

школь и 7 торговыхъ классовъ, а остальные существуютъ на средства частныхъ предпринимателей.

Хотя вновь открытыя заведенія по числу значительно превосходятъ все, что было сдѣлано до введенія новаго положенія, тѣмъ не менѣе сравнительно съ громаднымъ протяженіемъ нашей страны и съ численностью населенія, этихъ училищъ еще очень мало, тѣмъ болѣе, что большинство ихъ распредѣлено весьма неравномѣрно и сосредоточено, главнымъ образомъ въ столицахъ и крупныхъ торговыхъ центрахъ, такъ, напр., вмѣстѣ съ прежними:

въ Петербургѣ	имѣется	14	коммерческихъ	учебныхъ	заведеній.
„ Москвѣ	„	11	„	„	„
„ Кіевѣ	„	6	„	„	„
„ Варшавѣ	„	9	„	„	„
„ Привисл. краѣ	„	7	„	„	„
„ Одессѣ	„	4	„	„	„
„ Харьковѣ	„	3	„	„	„
„ Ригѣ	„	2	„	„	„

На всю остальную Россію придется, такимъ образомъ, около десяти коммерческихъ учебныхъ заведеній разныхъ типовъ (преимущественно курсовъ); конечно, это число ничтожно по сравненію съ тѣмъ, сколько бы слѣдовало. По всему Поволжью и Камѣ, на этихъ главнѣйшихъ нашихъ торговыхъ артеріяхъ, до сихъ поръ открыто всего двѣ торговыхъ школы (одна общественная въ Ярославлѣ и одна частная въ Нижнемъ-Новгородѣ) и частные курсы въ Саратовѣ; конечно, этого слишкомъ мало сравнительно съ той потребностью въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, какая тамъ давно уже опредѣлилась и неоднократно настойчиво высказывалась. Недостаточность учебныхъ заведеній въ этомъ раіонѣ тѣмъ болѣе поразительна, что во многихъ поволжскихъ городахъ выяснились и источники, которыми покрывается значительная часть ежегодныхъ расходовъ по содержанію училищъ. На неоднократно созываемыхъ тамъ совѣщаніяхъ по открытію школъ коммерческой спеціальности обнаружилось весьма сочувственное отношеніе со стороны представителей купечества, городскихъ думъ и земскихъ управъ; всѣ они выразили полную готовность выдавать на это дѣло ежегодныя пособія. Дѣло тормозится главнымъ образомъ изъ за того, что на мѣстахъ нѣтъ лицъ, которыя принялись бы за него энергично, сплотили бы и объединили всѣхъ сочувствующихъ ему и возбудили ходатайства. Если бы такія лица нашлись, училища были бы уже давно открыты, такъ какъ кромѣ мѣстныхъ средствъ, имѣется еще собранный для этой цѣли значительный капиталъ, процентами съ котораго легко покроются всѣ недочеты въ бюджетѣ многихъ заведеній.

Замедленіе въ дѣлѣ открытія коммерческихъ училищъ по Волгѣ служитъ живымъ примѣромъ того, что правительству слѣдовало бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ взять на себя болѣе дѣятельное участіе при самомъ возникновеніи училищъ. Наше общество, въ особенности купеческое, еще весьма недавно привлечено къ самостоятельной дѣятельности, оно привыкло все получать отъ правительства, на все испрашивать разрѣшеніе, въ немъ еще не окрѣпло сознаніе о томъ, что оно само должно опредѣлить свои потребности, само же изыскать средства и намѣтить планъ для ихъ удовлетворенія, поэтому неудивительно, что оно еще не достаточно умѣетъ дѣйствовать самостоятельно, въ особенности тамъ, гдѣ дѣло касается разрѣшенія совершенно новыхъ вопросовъ, изысканія новыхъ путей. Какая разница въ этомъ отношеніи между нашимъ Поволжьемъ и Привислинскимъ краемъ? Въ Поволжьѣ все есть для устройства училищъ, но нѣтъ достаточной общественной инициативы и училища не открываются, тогда какъ въ Привислинскомъ краѣ нужно было все отыскать, преодолѣть многія препятствія, и, несмотря на это, тамъ открыто уже 16 училищъ— все потому, что въ этомъ краѣ общественная инициатива и дѣятельность развиты гораздо сильнѣе, вслѣдствіе этого тамъ нашлись люди, которые принялись за это дружно, сообща, хлопотали какъ о своемъ собственномъ дѣлѣ и достигли своей цѣли.

Малочисленность открытыхъ заведеній по сравненію съ потребностью въ нихъ станетъ особенно поразительна, если принять въ расчетъ, что въ торговыхъ предпріятіяхъ принимаетъ участіе весьма значительная часть населенія, что экономическія познанія полезны для всѣхъ, и что въ школахъ вообще чувствуется крайній недостатокъ. По всѣмъ этимъ причинамъ несомнѣнно было бы полезно въ каждой губерніи имѣть и торговыя школы, и торговые классы и, сверхъ того, хотя бы по одному среднему коммерческому училищу, если не для каждой губерніи, то для двухъ или трехъ смежныхъ. Въ особенности это нужно въ губерніяхъ центральныхъ, гдѣ до сихъ поръ въ этомъ направленіи ничего не сдѣлано. Для этихъ губерній, которыя поддерживаютъ торговую дѣятельность на окраинахъ, не мѣшало бы назначить и болѣе щедрыя субсидіи, въ особенности на низшія училища. Безъ болѣе рѣшительнаго почина и нѣкоторой поддержки со стороны правительства дѣло можетъ замедлиться; а это во всѣхъ отношеніяхъ нежелательно. Центральныя губерніи, будучи ядромъ и основаніемъ русской жизни, требуютъ особеннаго вниманія и особенной заботливости по насажденію въ нихъ образованія, чтобы онѣ въ умственномъ отношеніи всегда стояли выше окраинъ и, такимъ образомъ, могли подчинять ихъ своему вліянію.

Изъ историческаго очерка коммерческой школы видно, что со стороны правительства было несомнѣнное стремленіе насадить ее у

насъ и дать ей возможно полное развитіе; въ большинствѣ случаетъ это стремленіе, однакоже, оставалось безрезультатнымъ, потому, что несоотвѣтствовало ни потребностямъ торговаго сословія, ни положенію общаго образованія. Купечество довольствовалось лишь начальнымъ обученіемъ. Школа, учреждаемая правительствомъ, для него была велика. Впослѣдствіи потребность въ школѣ несомнѣнно возросла, но правительство стало въ дѣлѣ образованія сдержаннѣе и относительно профессиональной школы ограничивалось, главнымъ образомъ, изданіемъ тѣхъ или другихъ законоположеній, которыя не всегда носили поощряющій характеръ. Болѣе существенной поддержки, въ видѣ ассигнованія опредѣленныхъ кредитовъ, подготовленія учителей и т. п., со стороны правительства было недостаточно, и потому дѣло не шло. Лишь послѣ изданія общаго положенія о промышленныхъ училищахъ, на содержаніе и устройство ихъ правительство стало отпускать особыя суммы. Коммерческія же училища еще не дожили до этого благополучія; на средства казны еще не открыто ни одно ихъ нѣтъ, а субсидіи на нихъ ничтожны по размѣрамъ и носятъ случайный характеръ; между тѣмъ въ настоящее время въ дѣлѣ систематическаго насажденія коммерческихъ знаній, повидимому, наступилъ наиболѣе благопріятный моментъ, котораго не слѣдовало бы упускать.

Потребность въ образованіи, безошибочно можно сказать, сдѣлалась всеобщей. Всѣ существующія учебныя заведенія донельзя переполнены, и все-таки масса желающихъ учиться остается внѣ стѣнъ школы. Наша торговая и промышленная дѣятельность идутъ впередъ очень быстро, и вслѣдствіе этого спросъ на профессиональныя знанія растетъ съ каждымъ годомъ. Въ частности, потребность въ коммерческомъ образованіи тоже очень велика, что подтверждается переполненіемъ какъ существующихъ, такъ и вновь открываемыхъ училищъ. Съ перваго же года почти всѣ училища при двухъ классахъ считаютъ учениковъ уже сотнями и сразу вынуждены открывать параллельныя отдѣленія. Въ торговыхъ классахъ Петербурга желающихъ учиться явилось свыше тысячи человѣкъ, то же самое повторилось и въ Москвѣ, гдѣ на открытые въ этомъ году торговые классы записалось болѣе 1,300 человѣкъ. По этимъ даннымъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что купечество и торговый классъ ищутъ коммерческихъ знаній. Съ другой стороны, новый законъ даетъ возможность широко развернуть дѣло ихъ насажденія. Нужно только оказать обществу нѣкоторую помощь иногда деньгами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дѣятельнымъ починомъ. Самостоятельно оно едва ли еще въ состояніи справиться съ нимъ. Что касается коммерческой школы, то и ее тоже слѣдовало бы поддерживать; нужно подготовить для нея учителей, дать разъ навсегда прочную опору

учрежденіемъ высшаго коммерческаго института и отпускать большія средства на содержаніе. Эти мѣры, подсказанныя всей предыдущей исторіей нашего образованія, теперь какъ нельзя болѣе своевременны, онѣ довершили бы начатое закономъ 1896 года движеніе и открыли бы коммерческому образованію широкій путь для дальнѣйшаго развитія.

С. Григорьевъ.

(Изъ №№ 8 и 9 *Русскаго Экономическаго Обозрѣнія* за 1898 г.).

Типографія Министерства Финансовъ (В. Киршбаума.).

